

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

НАГОВИЦЫНА Наталья Валерьевна

**ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ»
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ**

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методической комиссией
Института филологии и журналистики для иностранных студентов ННГУ, обучающихся по направлению подготовки 45.04.01 Филология (уровень магистратуры), направленность подготовки «Русский язык как иностранный»

Нижегород
2021

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
“National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod”**

NAGOVITSYNA Natalya Valeryevna

**STUDYING THE CONCEPT "PATRIOTISM"
AS A MEANS OF FORMING INTEREST
IN RUSSIAN LANGUAGE AND RUSSIAN CULTURE
IN THE CLASSES IN RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE**

Teaching aid

Recommended by the Methodological Commission
of the Institute of Philology and Journalism for UNN students majoring in
45.04.01 "Phylology" (Master's Degree Program), profile «Russian as a Foreign
Language»

Nizhny Novgorod
2021

УДК 811.161.1.36

ББК 81.411.2-4

Н-16

Наговицына Н.В.

Н-16 Изучение концепта «патриотизм» как средство формирования интереса к русскому языку и русской культуре на занятиях по русскому языку как иностранному : Учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. — 73 с.

Рецензент: канд. филол. наук, доц. **И.Ю. Гранева**

Учебно-методическое пособие содержит теоретические материалы по семантическому наполнению социально значимого концепта «патриотизм» в русской языковой картине мира и его языковому воплощению в русской речи. Пособие сопровождается системой занятий по изучению темы «Патриотизм» на занятиях по русскому языку как иностранному, типовыми контрольными вопросами и заданиями, способствующими более глубокому освоению материала, глоссарием, вводящим обучающегося в научную проблематику лингвокультурологии.

Учебно-методическое пособие предназначено для иностранных студентов ННГУ, обучающихся в магистратуре по направлению подготовки направлению подготовки 45.04.01 — Филология (магистерская программа «Русский язык как иностранный»). Также оно может быть полезно иностранным обучающимся, аспирантам и преподавателям русского языка как иностранного на любых уровнях высшего образования и направлениях подготовки в вузе.

Ответственный за выпуск:

заместитель директора Института филологии и журналистики ННГУ
по методической работе,
к.ф.н., доцент Л. С. Макарова

УДК 811.161.1.36

ББК 81.411.2-4

© **Наговицына Н.В.**

© **Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
КОНЦЕПТ «ПАТРИОТИЗМ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	8
СИСТЕМА ЗАНЯТИЙ ПО ТЕМЕ «ПАТРИОТИЗМ» С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ	24
ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ МЕТОДИКА И СТРУКТУРА ЗАНЯТИЙ	24
Занятие 1. ЧТО ЗНАЧИТ РОДИНА ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА?	26
Занятие 2. РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР	35
ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА	45
ЛИТЕРАТУРА В ПОМОЩЬ ОБУЧАЮЩИМСЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ ..	47
ГЛОССАРИЙ	48
ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие предназначено для иностранных студентов ННГУ, обучающихся в магистратуре по направлению подготовки направлению подготовки 45.04.01 — Филология (магистерская программа «Русский язык как иностранный»). Оно содержит учебно-методические рекомендации к соответствующему разделу курса «Иностранный язык для филологов (русский)», который является обязательным для освоения студентами первого курса магистратуры очной формы обучения и изучается в течение 1 и 2 семестров (формы промежуточного контроля — зачет в 1 семестре и экзамен во 2 семестре).

Воспитание интереса к русскому языку и русской культуре является одной из важнейших задач в обучении РКИ, выступая как основа формирования страноведческой компетенции у обучающихся. Эта задача решается комплексно, и одним из важнейших механизмов ее успешного и эффективного разрешения является использование на занятиях по РКИ разнообразных материалов по изучению значимых концептов русской культуры, в которых концентрируются основы народной ментальности и национального характера, системы ценностей и культурных установок. К таковым текстам, вне всякого сомнения, относится и концепт «патриотизм».

Образовательный и воспитательный потенциал темы русского патриотизма является исключительно значимым в плане формирования позитивного образа России и русских на занятиях по РКИ, в плане воспитания интереса к русскому языку и к русской культуре у иностранных студентов — как для решения задачи оптимальной кросс-культурной коммуникации, так и для дальнейшего успешного продвижения русского языка за рубежом.

Представление о патриотизме является одним из важнейших в мировой культуре, так как оно отражает и формирует основополагающие векторы развития человечества в целом и каждого народа в частности. Применительно же к

русской национальной концептосфере этот концепт изначально был, есть и будет одним из ключевых понятий русской культуры, играющих важнейшую роль в духовном самосознании русских, в этническом самоопределении и поисках национальной идентичности. Поэтому понимание особенностей отношения русских людей к Родине, родной земле было, есть и будет ключом к постижению русского мира и русского языка.

Использование богатого и разнообразного языкового материала, связанного с представлениями о патриотизме у русских людей, в преподавании русского языка как иностранного характеризуется значительным лингводидактическим, коммуникативным и лингвострановедческим потенциалом в плане ознакомления иностранных обучающихся с особенностями русского мира. Таким образом, освещение разных аспектов любви к Родине и непосредственно связанного с ней круга идей и представлений является особенно важным в организации вузовского преподавания русского языка как иностранного.

Все это позволяет обосновать необходимость предлагаемого учебно-методического пособия для ознакомления обучающихся с русской ментальностью средствами учебного предмета — обучения русскому языку как иностранному. Пособие предназначается для работы в аудитории иностранных студентов, которые уже владеют русским языком в объёме базового курса, но хотят расширить и усовершенствовать свои знания, умения и навыки

В целях наиболее оптимальной проработки столь значимой проблемы учебно-методическое пособие к занятиям по теме «Патриотизм» предваряется подробным описанием концептуального содержания, смыслового объёма и семантической структуры концепта «патриотизм» в русской языковой картине мира.

Подбор, содержание и организация учебного материала каждого занятия нацелены на формирование у иностранных учащихся коммуникативной, лингвострановедческой и лингвокультурологической компетенции на русском языке.

ке. Лексико-грамматические задания активизируют знания по одной из ключевых грамматических тем программы по русскому языку как иностранному. Работа с использованием материалов данного учебно-методического пособия на занятиях по РКИ предусматривает развитие у обучающихся различных видов речевой деятельности: устной (диалогической и монологической) и письменной.

Учебные тексты содержат страноведческую информацию, сведения о русской культуре, традициях и обычаях русского народа, а также пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые являются ключом к раскрытию русского национального характера и способствуют более глубокому пониманию его иностранцами.

С целью обеспечить погружение обучающихся в научную предметную область лингвокультурологии данное учебно-методическое пособие включает глоссарий, в котором объясняются наиболее важные термины и понятия современной лингвокультурологии и концептуального анализа.

Пособие сопровождается списком основной и дополнительной литературы, а также Интернет-ресурсов в свободном доступе.

КОНЦЕПТ «ПАТРИОТИЗМ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Патриотизм как социально-значимая категория в мировой и отечественной культуре. За всю историю мировой цивилизации и культуры человечеством было выработано совсем немного понятий, имеющих высокую степень универсальной, общечеловеческой значимости. И одним из таких понятий является патриотизм. Возникшее еще в период античности, представление о патриотизме существенно видоизменялось в разные исторические периоды и в разных типах государствах. На восприятие патриотизма также существенно влияли религиозные установления и модели экономического устройства общества. Но при этом ядро данной категории оставалось неизменным — это общее для всех людей ощущение любви к родной земле.

Наиболее распространенное понимание патриотизма связано исключительно с любовью к Отчеству. Имеется в виду по умолчанию, что патриотизм — это обязательно патриотизм этнический. Однако в источниках встречаются и толкования этого общекультурного понятия, которые значительно варьируют как объем, так и тематическую направленность в интерпретации данной категории.

В разные хронологические периоды категория «патриотизм» воспринималась по-разному. Например, в Древней Греции и Древнем Риме слово *patria* 'Отечество, Родина' употреблялось только по отношению к родному для гражданина полису (городу-государству) и не могло относиться к областям более широкой степени общности (например, к Древней Греции (Элладе) или к Италии в целом). В свою очередь, и понятие *patriota* было приложимо только к обозначению человека, деятельно любящего свой полис.

В эпоху Средневековья и Возрождения, когда шел постоянный передел территорий и власти из-за феодальной раздробленности, идея преданности монарху и церкви была более востребованной, чем представление о любви к родной земле и людям, которые живут рядом. В этом контексте понятие о патриотизме было неактуальным. Патриотизм получил второе рождение только в Новое время, особенно в период буржуазных революций в Америке и Франции. Именно тогда формируется не этническое, а идеологическое, политическое понимание нации как надклассового единения людей: «патриотизм» в этой ситуации приравнивался «национализму». И слово *патриот* в то время значило одно и то же, что и *революционер*, — т.е.е тот, кто разделяет прогрессивные идеалы борьбы за новое общественное устройство.

В новейший период истории, который продолжается и в наши дни, представление о патриотизме оформилось окончательно и приобрело привязку к идее государства. Для категории патриотизма в современном мире возникают новые смысловые сближения и расхождения.

Во-первых, патриотизм сегодня противопоставлен космополитизму, интернационализму, глобализму, т.е. блоку понятий, в которых акцентируется преобладание так называемых «общечеловеческих», единых для всех людей ценностей над приверженностью какому-либо одному государству, какой-либо одной стране, нации.

Во-вторых, патриотизм противопоставляется и религиозным, христианским воззрениям и идеалам, проповедующим надэтническую, сверхнациональную общность людей в Боге, независимо от их национальной принадлежности. Иными словами, патриотизм трактуется как исключительно светское понятие. С позиции церкви идея патриотизма является языческой, дохристианской: она не объединяет, а, напротив, разъединяет людей по этническому параметру и во многом обуславливает напряжение в межнациональных и межличностных от-

ношениях и даже конфликты на этнической почве (так называемую «национальную рознь»).

В русском мире также представление о патриотизме, возникшее с момента зарождения отечественной государственности, проделало сложную эволюцию. Важно отметить, что если сам концепт «патриотизм» в его инокультурном словесном обозначении приходит в национальную концептосферу достаточно поздно, только в конце XVII века, то вообще представления о важности, значимости для человека любви к своей родине, к родной земле были активны в пространстве русской культуры всегда, так как они являются неотъемлемой частью этногенеза.

Своеобразие русской культуры во многом формируется посредством взаимопритяжения и взаимоотталкивания на протяжении всей нашей истории двух типов мироощущения — мифологического, языческого и религиозного, православно-христианского. Эти два духовных вектора сталкиваются и в эволюции представлений о патриотизме, которые тем самым обретают двойственную природу.

С одной стороны, приверженность к кругу «своих», к пространству своего обитания является древнейшей архетипической установкой людей, укорененных в племенном, родовом сознании мифологизованного типа. Пришедшее на Русь гораздо позднее, православие изначально не могло однозначно воспринять сугубо земное, внерелигиозное чувство любви к родной земле в качестве безусловной положительной ценности, потому что оно, по сути, противоречило христианской идее единения в Боге всех людей, любого рода и племени («несть ни эллина, ни иудея»).

С другой стороны, в русском мире исторически сложилась нерасторжимая связь между представлением о необходимости защищать землю русскую и представлением о долге защищать веру православную: эти две идеи для русского человека как бы сливались в одно чувство. Тем самым русский патриотизм

был освящен православно-христианскими идеалами и ценностями. Не случайно носителями и выразителями идеи русского патриотизма были многие священнослужители, например, о. Сергей Радонежский, и, напротив, многие воины — защитники земли русской, которые воспринимались как символы русского патриотизма, были впоследствии канонизированы, как Александр Невский.

Зарождение и эволюция категории «патриотизм» в пространстве русской культуры. Как уже было сказано раньше, культурно-значимые представления о любви к родной земле изначально были присущи русским людям. Но четкую категориальную оформленность эти представления обрели только в конце XVIII в., когда в русское ментальное пространство вошло слово *патриотизм* и соответствующий ему комплекс идей.

С самого своего появления категория «патриотизм» была идеологически маркированной, и в силу этого ее содержание и ценностный фон варьировались в разные эпохи и зависели от приверженности говорящего к разным социально-политическим лагерям, от социокультурной обстановки в обществе.

Появление слова *патриотизм* в текстах образованных людей вплоть до конца XVIII в. не было распространенным и маркировало знакомство с идеалами Французского Просвещения. Таким образом, «патриотизм» связывался с идеями революционной борьбы, освобождения народа от гнета самодержавия.

В начале XIX в. это понятие прочно ассоциируется в России с якобинским террором времени Французской революции и приобретает негативную окраску. Только в идеологии декабризма патриотизм впервые приобрел внутреннюю ценностную поляризацию, т.е. оценочную двойственность; эта категория могла одновременно содержать: (1) негативную окраску патриотизма как верноподданничества; (2) позитивную окраску патриотизма как истинного служения интересам народа, идеям демократизма и освобождения.

В 20-е — 50-е гг. XIX в. (что связано с эпохой Николая I) понятие «патриотизм» становится идеологемой официального курса правительства, так на-

зываемой теории «официальной народности», которая основана на верноподданности и складывается из сформулированного графом Уваровым триединства: «самодержавие, православие, народность». В то же время в кругах либеральной и оппозиционной интеллигенции официальный патриотизм противопоставлялся истинному народолюбию, т.е. «народности». Так, впервые понятия «патриотизм» и «народность» становятся антиномичными понятиями на концептуальном и ценностном уровнях. Именно тогда возникает иронически-сниженное устойчивое выражение *квасной патриотизм* для характеристики поверхностного, показного восхваления национальной самобытности в среде революционно-демократической мысли в России.

Во второй половине XIX в. (обычно это связывают с эпохой правления Александра II и Александра III) растет отрицательное отношение к патриотизму в народно-демократических кругах. В этот период возникает устойчивое выражение *казенный патриотизм* с явной иронически-сниженной окраской [Одесский, Фельдман 2012]. Отметим также, что возникают новые коннотативно-ассоциативные связи, ранее не присущие данному понятию: категория «патриотизм» (в его официальной версии) связана с понятиями антисемитизма и чернотенства.

Традиция негативно-оценочной коннотированности патриотизма была своеобразно продолжена в XX в. В 10-е гг. XX в. подъем национально-патриотических настроений в российском обществе в связи с Первой Мировой войной и сопутствовавшей ей антигерманской риторикой позитивная оценочность слова *патриотизм* временно характерна для большинства слоев населения. Однако именно тогда родился и неологизм *ура-патриотизм*, ассоциировавшийся с поверхностным, шапкозакидательским взглядом на происходящее.

В то же время оппозиционные силы, в том числе большевики, в борьбе против официальной власти используют негативно-сниженное толкование **патриотизма** как синонима охранительных действий реакции «*Большевики, разо-*

блачая роль *социал-патриотов* в войне 1914-1918 гг., указывали, что они, *социал-патриоты*, *социалисты на словах* и *патриоты империалистического отечества на деле*» [иллюстративный материал из первых изданий словаря под ред. Д.Н. Ушакова]. — Также именно в это время зародилось противопоставление **патриотизма** как символа консерватизма и реакции — и **интернационализма** как выразителя ценностей прогресса, демократии и освобождения угнетенных. Во время Гражданской войны «реакционное» негативно-окрашенное содержание патриотизма причудливо соединилось с идеалами социализма, по сути, интернационалистическими, леворадикальными, — и тем самым обрело позитивную оценочность.

В 30– 50-е гг. XX в. в силу политико-идеологических причин патриотизм становится **«советским»**, т.е. теряет изначальную этническую окрашенность. Исконно патриотические взгляды, связанные с патриотизмом национальным, рассматривались как идеологически враждебные, потому что они шли вразрез с мировой революцией, с революционной борьбой за установление диктатуры пролетариата во всем мире. В этот период считается, что истинным патриотизмом является **классовый (пролетарский)** или даже **интернациональный патриотизм** (это последнее внутренне противоречивое словосочетание представляется даже оксюмороном). А традиционный патриотизм снова приобрел негативную окрашенность посредством создания клише *национал-патриотизм*, который рассматривался как пережиток капитализма, идеологически враждебный социалистическому государству.

Однако где-то с конца 40-х гг. XX в. официальной идеологии в Советском Союзе вновь понадобился позитивный культурный потенциал, исторически заложенный в дореволюционном «консервативном патриотизме», включавшем и элементы русского национализма. Именно в эти годы был создан слоган *«безродные космополиты»*, а борьба с космополитизмом считалась одной из важнейших политических задач государства.

Для советской эпохи было характерно идеологизованное понимание патриотизма, в котором такие традиционные понятийные составляющие, как 'любовь к родине', 'преданность своему отечеству, своему народу' совмещаются с требованиями идеологии.

После непродолжительной «оттепели» наступил период, получивший метафорическое наименование «застой». Именно в это время в среде отечественной интеллигенции возникло противостояние «национально-патриотического» и «либерального» направлений. Таким образом, в эпоху «застоя» и позже — в перестроечную и постперестроечную эпоху — в среде интеллигенции мы снова наблюдаем концептуальное и ценностное противопоставление консервативных сил, которые используют понятия «патриотизм», «национал-патриотизм», и западных движений, которые в противовес консервативно трактуемому «патриотизму» используют понятия «либерализм» или даже «демократизм».

В эпоху 2000–2020-х в отечественном социокультурном пространстве давно забыты идеологически маркированные категории «классового» патриотизма. Сегодня патриотизм ассоциируют с идеей единой российской государственности. Однако споры о путях, которые должна выбрать Россия, и связанная с ними поляризация в трактовке патриотизма в постперестроечное время не коснулись обыденного сознания России 1990-2000-х гг. Народ в основной своей массе никогда не принимал идеологически сниженный образ патриотизма как отсталого консерватизма. Обычные люди однозначно положительно оценивают патриотизм в контексте любви к своему отечеству.

Эта точка зрения усиливается и в наше время, когда Россия декларирует возвращение к народно-патриотическим идеалам и ценностям. Об этом свидетельствуют и данные Википедии: «Понятие «патриотизм» в России сегодня активно набирает популярность. Если в 2006 году себя патриотами считали 30% россиян, а в 2016 этот показатель составлял уже 57%, то к июню 2017 года в России число считающих себя патриотами граждан увеличилось до 78%».

Концепт ПАТРИОТИЗМ в русской языковой картине мира. Концепт ПАТРИОТИЗМ имеет определенную содержательную, формальную и функциональную специфику, в сравнении с исконно русскими культурными концептами типа *душа, судьба, удаля* и пр. Это связано с определенной двойственностью в его бытовании в русском культурном пространстве. С одной стороны, данный концепт воплощает комплекс идей и представлений, существенных для русского этнического сознания и в этом смысле выступает как концепт повышенной социальной и культурной значимости именно для русского мира. С другой стороны, он обозначен в языке иноязычным по происхождению словом, которое к тому же входит в фонд интернациональной лексики (примерно в таком же виде данная лексема присутствует в основных западных языках и означает в них примерно одно и то же).

Известные нам словари иностранных слов в принципе одинаково толкуют происхождение и синхроническую семантику лексемы *патриотизм*. Здесь ограничимся лишь одним словарем, на наш взгляд, наиболее показательным — это «Современный словарь иностранных слов» Л.П. Крысина: «**Патриотизм** [греч . *patriotes* — соотечественник, *patris* — родина, отечество] — любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу; привязанность к месту своего рождения, месту жительства».

Смысловое наполнение концепта ПАТРИОТИЗМ в русской языковой картине мира включает в себя экстралингвистическое содержание понятия, которое устанавливается по данным энциклопедических источников, трудов деятелей науки, культуры, религиозных мыслителей, философов и публицистов и т.д., представленность слов — репрезентантов этого концепта в словарных толкованиях основных русских толковых словарей и словарей иностранных слов, фразеологическая и паремиологическая репрезентация концепта, словообразовательные, парадигматические и синтагматические особенности языковой объективации концепта ПАТРИОТИЗМ.

Совокупное смысловое наполнение концепта ПАТРИОТИЗМ включает в себя следующие 25 когнитивных признаков:

- (1) 'любовь к Родине как к месту рождения';
- (2) 'любовь к стране, которая приняла человека и которая признана им самим в качестве родной в соответствии с его внутренним чувством принадлежности';
- (3) 'преданность своему отечеству, своему народу';
- (4) 'ответственность перед своей родиной и своим народом';
- (5) 'привязанность к месту своего рождения, месту жительства';
- (6) 'готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины';
- (7) 'гордость культурой, достижениями своей родины';
- (8) 'желание сохранять национальный характер, национально-культурные особенности';
- (9) 'идентификация себя с соотечественниками, с другими членами своего народа';
- (10) 'стремление стоять на защите интересов своего отечества, своего народа';
- (11) 'политический и нравственный принцип, содержанием которого выступает любовь к отечеству и готовность к самопожертвованию ради родины';
- (12) 'особое эмоционально-насыщенное переживание чувства принадлежности к родной стране, к родному языку, к национальным традициям, к своему гражданству';
- (13) *разг.* 'преданность ч.-л., горячая любовь к ч.-л.' (обобщенно-расширительное);

(14) 'безусловное восхваление всего, что своё, «наше» в противопоставлении подлинному патриотизму, с отрицательной оценкой' (со словом *квасной*);

(15) 'обостренное чувство тоски по утраченной родине, по родным местам';

(16) 'носитель чувства любви к родине, преданности своему народу, готовности на жертвы и подвиги во имя интересов своей родины';

(17) 'свойство / качество любви к родине, преданности своему народу, готовности на жертвы и подвиги во имя интересов своей родины';

(18) 'чрезмерное и показное, аффектированное восхваление всего, что своё, «наше» в противопоставлении подлинному патриотизму, с отрицательной оценкой (=ура-патриотизм)';

(19) *спец.* 'проявление идеологии и / или психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости (= национализм)';

(20) *устар.* 'соблюдение верности монарху, преданность монархическому строю (= верноподданность)';

(21) *спец.* 'идеология и политика государства, направленная на сохранение национальной самобытности, национальных идеалов и ценностей, традиций и культуры (↔ национализм, интернационализм)';

(22) 'мифологизованный конкретно-чувственный объект';

(23) 'мифологизованное вещество с магическими свойствами';

(24) 'мифологизованное воображаемое пространство (среда)';

(25) 'сверхъестественная одушевленная сущность'.

Полевая организация концепта ПАТРИОТИЗМ для удобства восприятия также представлена графически на **Схеме 1**.

Дальняя периферия

Ближняя периферия

Базовый слой

Ядро

КП 'любовь к Родине как к месту рождения'
КП 'преданность своему отечеству, своему народу'
КП 'привязанность к месту своего рождения, месту жительства'

КП 'ответственность перед своей родиной и своим народом'
КП 'готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины'
КП 'гордость культурой, достижениями своей родины'
КП 'желание сохранять национальный характер, национально-культурные особенности'
КП 'идентификация себя с соотечественниками, с другими членами своего народа'
КП 'стремление стоять на защите интересов своего отечества, своего народа'
КП 'политический и нравственный принцип, содержанием которого выступает любовь к отечеству'
КП 'особое эмоционально-насыщенное переживание чувства принадлежности к родной стране'

КП 'обостренное чувство тоски по утраченной родине, по родным местам'
КП 'носитель чувства любви к родине'
КП 'свойство / качество любви к родине'
КП 'безусловное восхваление всего, что своё, «наше», с отрицательной оценкой'
КП 'чрезмерное и показное, аффектированное восхваление всего, что своё, «наше», с отрицательной оценкой'.

КП 'любовь к стране, которая приняла человека и которая признана им самим в качестве родной'
КП 'преданность ч.-л., горячая любовь к ч.-л.'
КП 'проявление идеологии и / или психологии национального превосходства'
КП 'идеология и политика государства, направленная на сохранение национальной самобытности'
КП 'соблюдение верности монарху, преданность монархическому строю'
КП 'мифологизованный конкретно-чувственный объект'
КП 'мифологизованное вещество с магическими свойствами'
КП 'мифологизованное воображаемое пространство (среда)'
КП 'сверхъестественная одушевленная сущность'

Концепт ПАТРИОТИЗМ имеет значительный оценочный потенциал. Исторически этот концепт восходит к древнейшей архетипической культурной и ценностной оппозиции «свое — чужое». Это обусловило определенную ценностную двойственность в его рецепции в русской культуре, с преобладанием потенциально позитивно-оценочных когнитивных признаков (17 КП из 25) над негативно-оценочными (3 КП из 25). В целом носители русского языка не принимают ложный и показной, а также чрезмерно аффектированный характер патриотического чувства. Но при этом однозначно негативно оцениваются и все противоположности патриотизма — разнообразные проявления враждебных чувств к Родине. Иными словами, в русском мире ценностей патриотизм — это не всегда хорошо, но антипатриотизм — это всегда плохо.

В современной русской речи обнаружены новые явления в языковом воплощении концепта. На уровне лексики произошло обогащение семантического объема концепта за счет расширения сочетаемости — в основном сочетаемости атрибутивной и генитивной.

Атрибутивные сочетания слов *патриотизм* и *патриот* с относительными прилагательными обнаружила возможность распространения указанных слов на тематические области, применительно к которым чувство патриотизма ранее не могло быть приписано. Патриотизм может быть *образованным, интеллектуальным, детским, подростковым, экономическим, потребительским, корпоративным* и даже *IT- и online-патриотизмом*. Чувство патриотизма также может быть приписано тематической сфере вещей, механизмов, веществ, товаров, символически значимых для их обладателей: патриотизм *рублевый, автомобильный, пивной, войлочный, самоварный, фуршетный, болотный, гаремный* и пр. Сочетаемость с качественными прилагательными обнаруживает возможность контекстной реализации неузуальной оценочности как позитивного: *чистый, новый, здравый* патриотизм, так и негативного характера: *фальшивый, притворный, парадный, казенный, излишний, абсолютный, необузданный, без-*

оглядный, болезненный, мелочный, пошлый, навязчивый, неприличный, истеричный, оскорбленный, ревнивый патриотизм.

Модели генитивных метафор в создании которых участвует слово *патриотизм* (словосочетания по модели «сущ. + сущ. в Род. пад.») актуализуют негативно-оценочные метафоры меры и степени, вещества, пути и движения, сна и пробуждения, войны (*степень, всплеск, вспышка, примесь, яд, суррогат, виток, пробуждение, заряд патриотизма*), товарно-денежных отношений (*приватизация патриотизма*) и главным образом — болезни (*синдром, припадок, приступ, угар, прививка патриотизма* и под.). Включаясь в генитивные метафоры, лексема *патриотизм* участвует в языковом выражении таких значимых черт современного мира, как крушение прежних идеалов и ценностей, засилье товарно-денежных отношений, потребительская ориентация и установка на гедонистическое отношение к жизни, нравственный релятивизм, разрушение естественных семейных, дружеских и иных связей между людьми и пр.

Словообразовательные неологизмы на базе корня *патриот-* демонстрируют усиление выражения негативной оценочности в моделях префиксального и суффиксального экспрессивного словообразования, используемых для создания неогермативов. В данных моделях обычно реализуется три типа негативной оценочности: (1) отрицательная оценочная реакция носителей языка на проявление враждебного чувства к Родине: *контрпиотизм*; (2) отрицательная оценочная реакция носителей языка на выражение показного, неискреннего (т.е. фальшивого) чувства любви к Родине: *квазипатриотизм, псевдопатриотизм, лжепатриот, недопатриот, полупатриот, патриотишка*; (3) отрицательная оценочная реакция носителей языка на чрезмерное, аффектированное выражение чувства любви к Родине: *суперпатриот, мегапатриот, сверхпатриот, патриотище*.

Языковой материал по словообразовательным окказионализмам продемонстрировал определенную преемственность в выражении ценностных при-

оритетов, которые были присущи концепту ПАТРИОТИЗМ в предыдущие периоды смысловой эволюции концепта: и в наши дни в русском мире продолжают одинаково отрицательно оцениваться ситуации, когда у человека «слишком много патриотизма», т.е. он слишком много говорит о своем патриотизме, и когда у человека, напротив, «слишком мало патриотизма».

Концепт ПАТРИОТИЗМ по данным психолингвистического ненаправленного ассоциативного цепочечного эксперимента. В ходе эксперимента было опрошено 100 респондентов. В состав испытуемых входили мужчины и женщины разных возрастных групп (18 — 70 лет), разной социальной и профессиональной принадлежности (студенты, инженеры, бизнесмены, преподаватели вуза и школы, врачи и т.д.). Родной язык респондентов — русский. Испытуемым были предложены анкеты, согласно которым на предъявление слова-стимула *патриотизм* было необходимо дать цепочку ассоциатов — словесных реакций на слово-стимул.

Специфика именно цепочечного ненаправленного ассоциативного эксперимента предполагает использование в ответах множественных свободных ассоциаций — обязательно больше одной и до пяти. В идеале вписать требовалось в анкету 5 первых, приводящих в голову словесных реакций, которые могут быть словами любой части речи или даже словосочетаниями.

На основании расчетов по частоте встречаемости вербальных реакций в структуре ассоциативного поля выявлены его ядро, базовый слой, ближняя и дальняя периферия: **ядро** поля, включающее более 20% ассоциатов; **базовый слой**: 10% — 20% ассоциатов; **ближняя периферия**: менее 10% ассоциатов; **дальняя периферия** (индивидуальные ассоциаты). На стадии обработки результатов эксперимент учтены все вербальные реакции, в том числе единичные. Неравномерное количественное распределение ассоциатов в ответах вызвано тем, что не все испытуемые реализовали полную квоту — нескорые дали меньше 5 ответов (4, 3 и даже 2). Полученные результаты представлены в **Табл. 1**.

Таблица 1.

Слово-стимул «патриотизм» по данным цепочечного эксперимента

кон-цепт	Ядро концепта (> 20%)	Базовый слой (>10%)	Ближняя периферия (>1%)	Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)
ПАТРИОТИЗМ	Родина – 40 Россия – 28	Флаг – 19 Любовь – 17 Армия – 14 9 мая – 14 Страна – 12 Война – 11 Гимн – 11 Гордость – 10 Отчизна – 10	Мир – 8 Пропаганда – 8 Путин – 7 Дом – 7 Герб – 7 Люди – 7 Родная земля – 6 Природа – 6 История – 5 Победа – 5 Чувство – 4 Традиции – 4 Герои – 4 Город – 4 ВОВ – 3 Подвиг – 3 Менталитет – 3 Семья – 3 Нация – 3 Вера – 3 Честь – 3 Долг – 3 Немцов – 2 УАЗ-патриот – 2 Столица – 2 Нижний Новгород – 2 Гражданин – 2 Улица – 2 Успех – 2	присяга – 1, поступок – 1, родные – 1, хорошо – 1, школа – 1, толпа – 1, военная служба – 1, НЛП – 1, оболванивание – 1, аутотренинг – 1, красный – 1, название – 1, сознание – 1, гуманность – 1, малая родина – 1, военная служба – 1, звезда – 1, песня – 1, самогипноз -1, ура – 1, ватники – 1, конституция – 1, фанатики -1, мужчины – 1, Севастополь – 1, Грузия -1, демократия -1, апельсин -1, американский фильм -1, май -1, обман -1, старшина -1, танк Т34 -1, единство -1, сад -1, машина -1, военный -1, культура -1, фанатизм -1, любовь к свободе-1, любовь к семье -1, соблюдение прав -1, закон – 1, честность – 1, труд -1, Новый год -1, чувство долга – 1, лозунг -1, миграция – 1, будущее -1, защита – 1, служба -1, птица - 1

Психологический ненаправленный ассоциативный цепочечный эксперимент позволяет уточнить и верифицировать совокупное смысловое наполнение концепта ПАТРИОТИЗМ, представленное в языковом и текстовом материале. Можно также обнаружить и некоторые новые черты в бытовании данного кон-

цепта в наши дни: (1) это своего рода возвращение к доминированию его позитивно-оценочного восприятия над восприятием негативно-оценочным (о собственно новом в этом случае едва ли можно говорить — скорее, возвращение к «старому»); (2) развитие тенденции к определенной милитаризованности в восприятии концепта, его политизации и идеологизации, акцентированию роли внешней атрибутики.

При этом в обыденном сознании в глубинных, ядерных областях рецепции концепта ПАТРИОТИЗМ по-прежнему активны и традиционные культурные установки людей на личностное переживание чувства патриотизма в духе любви к Родине, к России в целом и к малой родине — месту, где родился и вырос человек, к городу, селу, улице, дому, семье и пр.

Несмотря на то что концепт ПАТРИОТИЗМ представлен иноязычным происхождению словом, он давно и безоговорочно стал выразителем важной конфигурации смыслов именно для русских людей, основой их национальной и культурной идентичности.

СИСТЕМА ЗАНЯТИЙ ПО ТЕМЕ «ПАТРИОТИЗМ» С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ МЕТОДИКА И СТРУКТУРА ЗАНЯТИЙ

В разделе представлено учебно-методическое обеспечение системы занятий по теме русского патриотизма, предназначенное для преподавания курса «Иностранный язык для филологов (русский)» в рамках осуществления образовательной деятельности в магистратуре Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского по направлению подготовки 45.04.01 — Филология (магистерская программа «Русский язык как иностранный»). Предполагаемый уровень владения русским языком как иностранным — В2.

Цель — ознакомить иностранных студентов с особенностями представлений русских людей о Родине и отношения к родной земле в разных формах учебной деятельности и на разнообразном лексическом и грамматическом материале, включающем лингвострановедческую составляющую, и на этой основе сформировать интерес к русскому языку и русской культуре у иностранных студентов.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- дать знания об основных составляющих русского патриотизма на уровне знания о мире, системы ценностей и поведенческих установок;

- сформировать умения интерпретировать устные и письменные тексты на основе полученных сведений и активно пользоваться полученными сведениями в разных видах речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо);

- обеспечить усвоение лексических, грамматических и коммуникативных навыков владения основными русскими культурными темами, связанными с идеей патриотизма.

В результате обучения обучающиеся должны овладеть следующими **универсальными (УК), общепрофессиональными (ОПК) и профессиональными компетенциями (ПК)**, в соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 45.04.01 Филология (уровень магистратуры):

УК-4: Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия;

ОПК-3: Способен владеть широким спектром методов и приемов филологической работы с различными типами текстов;

ПК-6: Способен к планированию и осуществлению публичных выступлений, межличностной и массовой, в том числе межкультурной и межнациональной коммуникации с применением навыков ораторского искусства.

Объем занятий — 3 академических часа (два занятия).

Форма занятий — практические занятия

Использованные **подходы и принципы обучения**. В работе использован коммуникативный принцип обучения на основе компетентностного подхода и методики лингвокультурологической интерпретации осваиваемого языкового и текстового материала. В основе каждого занятия лежит комплексный анализ учебного текста.

Система занятий включает лингвокультурологические сведения по теме, лексический минимум к занятию, учебные тексты, вопросы и задания к занятиям, а также задания по текущему и промежуточному контролю. Учебно-методические материалы сопровождаются списком литературы для занятий.

Занятие 1. ЧТО ЗНАЧИТ РОДИНА ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА?

Лингвокультурологический комментарий (для преподавателя). *Любовь к Родине* является ядерным когнитивным признаком концепта ПАТРИОТИЗМ в русской языковой картине мира. При этом «Родина» понимается в широком и узком смысле (*малая родина*). От данного когнитивного признака как от исходного семантически производны такие, как *преданность своему отечеству, своему народу; ответственность перед своим отечеством и своим народом; готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины; привязанность к месту своего рождения, месту жительства, к «малой Родине» (городу, селу, краю, улице и пр.); гордость достижениями и культурой своей родины; желание сохранять её характер и культурные особенности; идентификация себя с другими членами своего народа,; стремление защищать интересы родины и своего народа; ответственность перед своим отечеством и своим народом; любовь к родному языку* — и др.

Цель занятия: ознакомить обучающихся с основными составляющими отношения русских людей к Родине

Задачи:

- 1) **образовательные:** показать, в чем выражается патриотизм русских;
- 2) **развивающие:** развить способность понимать, пересказывать и анализировать текст лингвокультурологической направленности;
- 3) **воспитательные:** сформировать интерес к русскому языку и русской культуре.

В результате проведения занятия обучающийся должен:

- **знать:** основные мировоззренческие и фактические сведения о русском патриотизме;

- **уметь:** понимать фоновые культурные знания, стоящие за стандартными языковыми значениями единиц и выражений национального языка;

- **владеть:** лексическими, грамматическими и коммуникативными навыками использования материала занятия в разных видах речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование).

Тип занятия: практическое.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ЗАНЯТИЮ

Словарь к учебному тексту

<i>отечество</i> <i>отчизна</i> <i>соотечественник</i> <i>привязанность (ж.) к чему? к кому?</i> <i>ностальгия</i> <i>тоска по чему?</i> <i>укорениться</i> <i>земляк</i>	<i>пшеница</i> <i>купол церкви</i> <i>православный, -ая, -ое, -ые</i> <i>этнический, -ая, -ое, -ие</i> <i>племя</i> <i>гувернёр</i> <i>адаптироваться</i> <i>обрусеть</i>
--	--

Учебный текст¹

Родина — так русские называют страну, в которой человек родился и гражданином которой он является. Синонимы слова *родина* в русском языке — слова *отечество* и *отчизна*, относящиеся к высокому стилю речи. Людей, которые являются гражданами одной страны, у которых одно отечество, называют *соотечественниками*.

Патриотизм русских. Любовь к родине, или патриотизм, для многих народов — прежде всего гражданское чувство гордости за успехи и достижения своей страны в мировой цивилизации. Любовь к родине у русских — чувство более эмоциональное, глубоко личное. Это чувство выражается в почти физической привязанности их к местам своего детства и юности, к окружающей природе. Оно проявляется в ощущении близкого родства по отношению к друзьям детства, в болезненной *ностальгии* — тоске по родине — в случаях расставания с ней. Русскому человеку психологически очень трудно поменять страну проживания и практически невозможно благополучно укорениться в других странах. *Родная сторона* — *мать, чужая* — *мачеха*; *За морем веселье* — *да чужое, а у нас горе* — *да своё*; *Где кто родился, тот там и пригодился* — говорят русские пословицы.

Малая родина. Для русского человека понятие *родина* объединяет два начала: родина-страна и родина-сторона, место, где он родился. Родина для русского человека - это не только гигантская страна Россия с драматической историей и великой культурой, это также деревня, посёлок или городок, где он вырос; это родной дом, двор, улица, где он провёл детство; это родная школа и друзья детства и юности; это дерево, которое он сам посадил в саду; это лес, поле и просторы вокруг. Всё это близкое и родное для русского человека входит в понятие *малая родина*.

¹Учебные тексты к занятию взяты из учебного пособия: *Баско, Н.В.* Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян. Учебное пособие по культурологии, развитию речи и чтению для изучающих русский язык как иностранный / Н.В. Баско. — 2-е изд. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. — 232 с.

Великий русский поэт А.С. Пушкин, обращаясь к друзьям, с которыми он вместе учился в Царскосельском лицее, писал:

*Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.*

(А.С. Пушкин. «19 октября», 1825 г.)

Для А.С. Пушкина и его друзей лицей — учебное заведение в Царском Селе недалеко от Санкт-Петербурга, где прошли их детство и юность, — был той самой «малой родиной», тем святым местом, о котором осталась память на всю жизнь.

Людей, которые родились и выросли в одном городе, в одной деревне, в одном районе, русские называют *земляками*, что означает: из одной земли, из одного места России. Земляки — это почти родственники, почти родные люди, у которых одна и та же «малая родина». Россия занимает огромную территорию, поэтому встретить своего земляка в другом уголке огромной страны — большая редкость. Радость от встречи с земляком для русского человека сравнима лишь с радостью от встречи с родственником или старым другом.

Символом родины для русских является *белая берёза и река Волга*, поле колосащейся пшеницы и золотой купол церкви на фоне яркого голубого неба. *Человек без родины — что соловей без песни* — считают русские. Особый характер русского патриотизма также исторически связан с культом власти и государства. До революции 1917 года русский солдат всегда воевал «за веру, царя и отечество», поэтому исторически в русском патриотизме присутствует православно-государственный элемент.

Традиционно считается, что русские очень политизированный народ, их всегда волновало всё, что происходит в мире. Однако в наши дни настроение русских меняется: они уже не столь активно интересуются политикой и жизнью всего остального мира, их больше волнуют собственные внутренние российские проблемы.

Русский и российский. Необходимо различать слова: *русский* и *российский*. Слово *русский* связано с национальной принадлежностью: русская культура, русский язык, русское искусство, русская кухня. Слово *российский* связано с государственной принадлежностью: российское государство, российский гражданин, российское правительство. Россия — многонациональное государство. Люди разных национальностей, проживающие в России, — татары, башкиры, корейцы, евреи, которые являются гражданами России, — не русские, но россияне, российские граждане. Этнические русские составляют 82% всех россиян. Их этнические корни — результат смешения славянских, финских, тюркских и других племён ещё в древности. Совместный опыт длительного проживания представителей разных национальностей в России в едином культурном и языковом пространстве способствовал формированию у них сходной ментальности и стереотипов поведения. Поэтому обычно за пределами России всех россиян по традиции называют *русскими* независимо от происхождения.

Как правило, русские знают о других странах, их культуре и традициях гораздо больше, чем жители других стран о России.

Отношение русских к Востоку. Воспринимая Россию как «евразийскую страну», русские, несомненно, в большей степени тяготеют к Западу, чем к Востоку. С Западной Европой русских связывает многовековая история и культурные традиции. Россияне ощущают себя *почти европейцами, но не совсем*. На вопрос, заданный телезрителям 1 ноября 2006 года одним из популярных российских телеканалов ТВЦ, «Считаете ли вы себя европейцем?» — телезрители ответили так: «полностью» — 330 человек, «отчасти» — 118 человек, «мы другие» — 1998 человек.

Восток в значительной степени остаётся для русских далёким загадочным миром, чужим и непонятным. Выражение «*Восток — дело тонкое*», означающее «Восток, восточная ментальность, культура и традиции — сложная для понимания вещь, требующая деликатного и осторожного подхода», в полной мере отражает уважительное и одновременно настороженное отношение русских к загадочному Востоку. Показательно, что ни одна из восточных стран не рассматривается русскими как желательное место эмиграции. Для этой цели они выбирают США, Западную Европу и даже Австралию.

О человеке, который чувствует себя свободно, непринуждённо в чужой стране, в незнакомом месте, русские говорят: «Он чувствует себя здесь *как рыба в воде*». О человеке, который чувствует себя чужим среди окружающих его людей, который резко выделяется и не похож на других, русские говорят — «белая ворона».

Отношение русских к Западу. Жизнь за границей на Западе и западный мир в целом вызывают у россиян двойственное отношение. С одной стороны, обобщённый образ Запада воспринимается негативно: в целом российской ментальности чужды практицизм и индивидуализм, свойственные западному «обществу потребления». Особенно неодобрительно относятся к Западу россияне старшего возраста, возможно, сохранившие в своей памяти идеологические установки советского времени. (Заметим, что современная демократически настроенная молодёжь таких людей с устойчивой советской психологией называет иронически «совками».)

С другой стороны, россияне уважают огромные достижения западных стран в сфере материально-технической культуры. Они с большой симпатией относятся к Германии, опыт которой послужил основой российской государственности после реформ Петра I. Италия с её богатой культурой представляется духовной родиной многих русских художников и писателей XIX века. Англия близка русскому сознанию своим консерватизмом и уважением к монархии. Франция для русских — традиционный, вечный эталон Европы.

Международные связи России развивались неравномерно, они менялись по мере развития самой истории.

После реформ *Петра I* на протяжении трёх веков российское общество было открыто и восприимчиво ко всему иностранному. Иностранцы, или, как их всех тогда независимо от национальности называли, «немцы» (что буквально означало «немые, не говорящие по-русски»), приезжали в Россию в качестве губернёров, учителей, коммерсантов и через некоторое время адаптировались в ней. Особенно много обрусевших (ставших почти русскими) эмигрантов было из Германии и Франции. В советскую эпоху этот процесс был прерван. Советское государство проводило по отношению к западным странам политику «железного занавеса», сознательно формируя у своих граждан образ Запада как врага. Власти ограничивали любые личные контакты советских людей с иностранцами.

Демократические реформы 90-х годов XX века вновь открыли для россиян возможность свободно передвигаться по всему миру, видеть мир своими глазами. Международная государственная политика современной России, направленная на развитие политического, экономического и культурного сотрудничества с другими странами, позволяет россиянам в полной мере ощущать себя частью всего мирового сообщества.

ВОПРОСЫ

1. Какое значение вкладывают русские в понятие «малая родина»?
2. Что такое «ностальгия»?
3. Что является символом родины для русских людей?
4. В чём отличие слов «русский» и «российский»?
5. К каким странам, по мнению русских, ближе Россия: к западным или восточным?
6. Какое значение имеет популярное разговорное выражение «Восток — дело тонкое»?
7. Кто такие «соотечественники» и «земляки»?
8. В чём выражается двойственное отношение русских к Западу?

9. С какого исторического периода Россия снова стала открытой страной для Запада?

10. Какую политику по отношению к зарубежным странам проводило Советское государство?

ЗАДАНИЯ

1. Выделите общий корень в словах:

<i>родиться</i>	<i>отечество</i>	<i>патриот</i>	<i>эмигрировать</i>
<i>род</i>	<i>отец</i>	<i>патриотизм</i>	<i>эмиграция</i>
<i>родина</i>	<i>отчество</i>	<i>патриотка</i>	<i>эмигрант</i>
<i>родители</i>	<i>отчизна</i>	<i>патриотичный</i>	<i>эмиграционный</i>
<i>родственник</i>	<i>соотечественник</i>	<i>патриотический</i>	<i>эмигрантка</i>

2. Найдите корни в сложных словах.

Православие, многонациональное (государство), евразийская (страна), многовековая (история), материально-техническая (культура).

3. Выделите суффикс в словах *патриотизм, консерватизм, практицизм, индивидуализм*. Определите общее значение существительных с этим суффиксом. Образуйте с помощью этого суффикса аналогичные существительные, соотносительные с прилагательными.

Интернациональный, идеалистический, натуралистический, реалистический, романтический, колониальный, антагонистический, популистский, социалистический, коммунистический, капиталистический, империалистический, героический, символический, террористический.

4. Соедините близкие по значению слова и выражения:

<i>родина</i>	<i>знак</i>
<i>чужбина</i>	<i>любовь к родине</i>
<i>ностальгия</i>	<i>переселение в другую страну</i>
<i>патриотизм</i>	<i>отечество, отчизна</i>
<i>гигантский</i>	<i>двойкий</i>
<i>символ</i>	<i>тоска по родине</i>
<i>эмиграция</i>	<i>успехи</i>
<i>двойственный</i>	<i>огромный</i>
<i>достижения</i>	<i>чужая страна, заграница</i>

5. Подберите антонимы к словам, используя материал для справок:

<i>чужбина</i>	<i>коллективизм</i>
<i>чужой</i>	<i>негативно</i>
<i>далёкий</i>	<i>закрытость</i>
<i>аполитичный народ</i>	<i>друг</i>
<i>мешать</i>	

Материал для справок: политизированный народ, родина (отечество, отчизна), открытость, индивидуализм, свой (родной), помогать, близкий, позитивно, враг.

6. Поставьте слова в скобках в нужном падеже.

Любить *кого? что?* (родители, девушка, друзья; родина, родная страна, отчизна, родной дом, город).

Любовь к *чему?* (родина, родная страна, отчизна, родной дом, город).

Гордиться *кем? чем?* (сын, дети, дочь, народ; родина, родная страна, отчизна, успехи, победа, достижения).

Тосковать, тоска *по чему?* (родина, родная страна, отчизна, родной дом, город). Символ *чего?* (родина, родная страна, отчизна, Россия, город).

Патриот *чего?* (родина, родная страна, отчизна, Россия, город).

Гражданин *чего?* (страна, Россия, Франция, Корея, Китай, Италия).

Эмигрировать *куда?* (другая страна, Россия, Франция, Корея, Китай, Италия).

Относиться, отношение *к кому? / к чему?* (родители, друзья; родина, родная страна, отчизна, соотечественники, земляки).

Уважать *кого? что?* (родители, товарищи, друзья; государство, страна, родина, закон, традиция, обычай).

7. Из двух предложений составьте одно со значением причины. Используйте конструкции «благодаря + Д. п.» (подчёркивает желательность результата) или «из-за + Р. п.» (подчёркивает нежелательность результата).

Модель:

1. Самолёт не смог приземлиться по расписанию. Сильная гроза помешала этому. — Самолёт не смог приземлиться по расписанию из-за сильной грозы.

2. Врага удалось победить. Мужество солдат помогло победе. — Врага удалось победить благодаря мужеству солдат.

1. У этого человека ностальгия. Эмиграция из России стала её причиной.
2. У всех россиян сходная ментальность. Опыт длительного совместного проживания представителей разных национальностей объясняет это.
3. Русские ощущают себя ближе к Западу. Исторические и культурные связи России с Западной Европой традиционны.
4. Образ Запада для многих россиян старшего поколения негативен. Западный индивидуализм и практицизм чужд русской традиции.
5. Россияне уважают огромные достижения западной цивилизации. Материальная культура Запада очень высока.
6. Россия стала открытой для Запада три века назад. Реформы Петра I способствовали этому.
7. В Советском Союзе ограничивались контакты граждан с иностранцами. Политика «железного занавеса» была причиной этого.
8. Россияне могут свободно путешествовать по всему миру. Демократические реформы 90-х годов открыли такую возможность.

8. Давайте обсудим!

1. Как вы понимаете значение слова *патриотизм*? Какое содержание вы вкладываете в это понятие?
2. Как вы считаете, можно ли назвать народ вашей страны политизированным? Интересуют ли большинство населения вашей страны вопросы политики?

3. Ваша страна является открытой для контактов с другими странами или нет? Были ли в истории вашей страны периоды, когда страна была закрытой?

Какими, на ваш взгляд, могут быть результаты изоляции страны для её дальнейшего развития в мировом сообществе?

4. Как народ вашей страны относится к другим странам и к иностранцам?

Комфортно ли вы чувствуете себя, находясь за границей? В каких странах вы чувствуете себя наиболее уютно и хорошо?

9. Напишите:

- список стран, которые чаще всего посещают граждане вашей страны, и названия жителей этих стран;
- письмо другу на родину из-за границы;
- короткий рассказ о ваших впечатлениях от поездки в другую страну.

10. Составьте диалоги для следующих ситуаций и разыграйте их по ролям.

- Вы обсуждаете с друзьями, в каких странах вам хотелось бы побывать.
- Вы разговариваете с коллегами по группе о патриотизме.
- Вы беседуете с русским, который приехал в вашу страну, интересуясь его впечатлениями.
- Вы обсуждаете с коллегами по группе, что вам больше всего понравилось в чужой стране, а что неприятно удивило.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

1. Прочитайте со словарем рассказ Александра Солженицына «Колокольня», в котором писатель выражает своё чувство любви к родине, боль за её страдания и надежду на великое будущее, и ответьте на вопросы по тексту:

КОЛОКОЛЬНЯ

Кто хочет увидеть единым взором, нашу недотопленную Россию — не упустите посмотреть на калязинскую колокольню.

Она стояла при соборе, в гуще изобильного торгового города, близ Гостиного двора, и на площадь к ней спускались улицы двухэтажных купеческих особняков. И никакой же пророк не предсказал тогда, что древний этот город, переживший разорения жестокие и от та-

тар, и от поляков, на своём восьмом веку будет, невежественной волей самодурных властителей, утоплен на две трети в Волге: всё бы спасла вторая плотина, да поскупились большевики на неё ....

Но осталась от утопленного города — высокостройная колокольня. Собор взорвали или растащили на кирпичи ради нашего будущего - а колокольню почему-то не доспели свалить, даже вовсе не тронули, как заповедную бы. И — вот, стоит из воды, добротнейшей кладки, белого кирпича, в шести ярусах сужаясь кверху (полтора яруса залито), стоит, нисколько не покаясь, не искривясь, пятью просквоженными пролётами, а дальше луковкой и шпилем — в небо! Да ещё на шпиле — каким чудом? — крест уцелел...

И для всех, кто однажды увидел это диво: ведь стоит колокольня! Как наша надежда. Как наша молитва: нет, всю Русь до конца не попустит Господь утопить. ...

ВОПРОСЫ

1. В каком торговом городе стояла на центральной площади колокольня?
2. Что случилось с собором, стоявшим на главной площади города?
3. С чем ассоциируется для писателя А.И. Солженицына полузатопленная колокольня, возвышающаяся над водой искусственного водохранилища?

2. Перескажите текст. Письменно напишите ответ на вопрос (5-6 предложений): «Как в этом тексте отражена любовь русских людей к малой Родине?»

Занятие 2. РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Лингвокультурологический комментарий (для преподавателя). *Представление о русском национальном характере* тем или иным образом входит в концептуальное содержание и смысловой объем концепта ПАТРИОТИЗМ в русской языковой картине мира, соотносясь с такими когнитивными признаками концепта, как *нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё; особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям; свойство / качество патриотизма, патриотичности.*

Цель занятия: ознакомить обучающихся с основными чертами русского национального характера

Задачи:

- 1) **образовательные:** показать, в чем заключается русский национальный характер;
- 2) **развивающие:** развить способность понимать, пересказывать и анализировать текст лингвокультурологической направленности;
- 3) **воспитательные:** сформировать интерес к русскому языку и русской культуре.

В результате проведения занятия обучающийся должен:

- **знать:** основные мировоззренческие и фактические сведения о русском национальном характере;
- **уметь:** понимать фоновые культурные знания, стоящие за стандартными языковыми значениями единиц и выражений национального языка;

- **владеть:** лексическими, грамматическими и коммуникативными навыками использования материала занятия в разных видах речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование).

Тип занятия: практическое.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ЗАНЯТИЮ

Словарь к учебному тексту

<i>менталитет, ментальность (ж.)</i>	<i>духовность (ж.)</i>
<i>стереотип</i>	<i>натура</i>
<i>система ценностей</i>	<i>прагматизм</i>
<i>иррациональность (ж.)</i>	<i>максимализм</i>
<i>интуиция</i>	<i>община</i>
<i>рассудочный, -ая, -ое</i>	<i>взаимопомощь (ж.)</i>

Учебный текст²

Менталитет определяет социальное своеобразие представителей определённой нации. Это не просто система идей, а исходные принципы деятельности, сложившиеся стереотипы поведения, привычки, традиции. Главным признаком нации является единство культуры — система ценностей, усвоенных народом в процессе его исторического развития и ставших элементом национального менталитета. Именно система ценностей определяет суть национального характера.

Какие же основные свойства присущи русскому национальному характеру?

1) **Стремление к свободе личности.** По мнению известного учёного *академика Д. С. Лихачева*, вся история Российского государства и русского народа подтверждает преданность его идее свободы личности. В качестве аргументов неоскоренного стремления русских к свободе Д. С. Лихачёв приводит наличие в Древней Руси особого законодательства, защищавшего права и достоинства личности, народное движение на Восток в поисках свободы от государства (присоединение к России Севера и Сибири с Аляской), *народные бунты* (во главе с *Разиным, Булавиным, Пугачевым*), *восстание декабристов*, в котором «вожди восстания действовали против своих имущественных, сословных и классовых интересов, но зато во имя социальной и политической справедливости». Академик Д.С. Лихачев говорит и о великой роли русской литературы, тысячу лет воспитывавшей стремление к свободе и социальной справедливости.

2) **Иррациональность, нестандартность мышления.** Свообразие русского мировоззрения изначально основывается на интуиции и состоит в нравственно-эмоциональном толковании жизни в отличие от рационального. Отсюда часто встречающиеся определения «загадочный», «умом непостижимый» при характеристике русского человека, русской души. Об иррациональности русских людей замечательно написал поэт Ф.И. Тютчев в своём знаменитом стихотворении:

*Умом Россию не понять,
Арином общим не измерить.
У ней особенная стать.
В Россию можно только верить.*

²Учебные тексты к занятию взяты из учебного пособия: *Баско, Н.В.* Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян. Учебное пособие по культурологии, развитию речи и чтению для изучающих русский язык как иностранный / Н.В. Баско. — 2-е изд. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. — 232 с.

В этом стихотворении под «умом» понимается рационализм, рассудочная логика. Для русской ментальности ведущую роль играют моральные, этические качества, поведение человека в социуме, в то время как для западного человека гораздо большую роль играет момент рационализма и ясной логики. *«Всяк умён, да задним умом»*, — говорит русская поговорка, означающая: осмысление поступка наступает после того, как его совершили, и исправить ошибку уже поздно.

Моральные качества играют настолько универсальную роль для русских, что касаются практически всех сфер их жизни. Например, в сознании русских, в их представлении о счастье важнейшее значение имеет компонент страдания. Об этом и русские поговорки: *«Не было бы счастья, да несчастье помогло; Горя бояться — счастья не видать»*. Такое понимание счастья отразилось во всей русской литературе. Книги великого русского писателя *Ф.М. Достоевского* убеждают, что страдания ценны, потому что они очищают и возвышают человека. В русской ментальности очень важна проблема морального права быть счастливым, проблема счастья и вины. Чтобы стать счастливым, для русского человека недостаточно хорошей еды, бытового комфорта или богатства. *«Счастья на деньги не купишь»* — считают русские. Чтобы почувствовать себя счастливым, русскому необходимо наличие чистой совести, отсутствие вины за содеянное, согласие с самим собой, добрые отношения с другими людьми и природой, что создаёт его гармонию с окружающим миром.

Негативной стороной иррациональности русских является их беспечно фаталистическое отношение к жизни, склонность к несоблюдению законов и правил, недостаточное внимание к делу.

3) **Духовность** как общечеловеческая ценность — основа русской национальной личности, не позволяющей власти вещей и денег (меркантильности) подчинить её себе. Бескорыстная любовь, добро, терпение и совесть, жажда справедливости — это духовное ядро русской нации. Высшим проявлением силы народного духа в русском менталитете является жертвенность во имя Родины.

С понятием духовности связаны и понятия истины, добра и красоты. В русской ментальности они являются признаками категории «благо», а не пользы, поскольку в соответствии с русским народным пониманием *«красота важнее пользы»*. Идеал русской национальной личности — «стремиться не к пользе, а к добру». Определяя сущность русского характера, философ В. Соловьёв писал, что главным является: делать добро, знать истину и ценить красоту.

В то же время эти качества имеют и обратную сторону: невнимание к личности, к благосостоянию, что характерно для представителей других национальностей.

4) **Стремление во всём доходить до крайностей, максимализм, «широта натуры»**, размах деятельности русских. По мнению академика Д.С. Лихачева, «эту черту можно заметить в России во всём. Россия, благодаря этой своей черте, всегда находилась на грани чрезвычайной опасности». Русскому человеку в выражении чувств и в действиях трудно придерживаться *«золотой середины»*.

Широта русской натуры, русский максимализм, необузданность в поступках и страстях ярко выражены в стихотворении А. К. Толстого:

*Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой.*

Исследователи отмечают, что ни у одного народа нет такого яркого предпочтения будущего перед настоящим, как у русских, они не живут настоящим — только прошлым и будущим. Отсюда невнимание к абсолютной ценности личности в её индивидуальном своеобразии, к материальным годам.

5) **Общинное, коллективистское начало**, стремление русских всё делать сообща, вместе, как товарищи и братья. Во все времена в России общественный интерес преобладал над личным, государственные интересы преобладали над ценностью отдельной личности.

Во все времена для русских была характерна ориентация на общину, общество, государство. Именно коллективистское начало, при котором выше ценились власть, слава (*хоть денег ни гроша, зато слава хороша*), духовность, справедливость, определяет особенности русского национального

характера и отличает его, например, от французского, важнейшими ценностями которого являются прежде всего профессиональное мастерство, хозяйство и богатство. С коллективистским свойством русского характера связаны такие качества русских людей, как взаимопомощь, *чувство локтя*, общительность. Русские пословицы говорят: *Доброе братство милее богатства; Сам погибай, а друга выручай*.

Критерием важности личности является прежде всего её социальная значимость, то есть способность влиять на развитие общества. Социальная значимость проявляется в виде общественного признания. Русский менталитет во многом формировался на уважении только высшей власти — власти монарха, политического лидера. Социальная значимость русского человека определяется также славой, популярностью, известностью. Слава приобрела чрезмерное значение в советский период: *Герой Советского Союза, Герой труда, народный деятель* (артист, писатель, художник), *ударники, передовики*.

Негативные стороны коллективистской ментальности русских проявляются прежде всего в деловой сфере. Это неритмичность в работе, *итурмовщина*, отсутствие хозяйственной инициативы, недостаток гражданской смелости, бюрократизм.

б) **Противоречивость русского характера**, поляризованность души, которой странным образом совмещаются совершенно противоположные, противоречивые черты. В русском народе стремление к труду совмещается с ленью, *обломовщиной*, добро — со злом и жестокостью, доброта и человечность — с эгоизмом, стремление к свободе — с покорностью.

У каждого народа существует обобщённое представление о поведении и привычках разных народов. Это свой оригинальный взгляд на людей разных национальностей, своё видение их поведения. Стереотипы восприятия русскими поведения разных народов получили отражение в языке в виде известных всем выражений: *французская галантность, немецкая аккуратность, английская чопорность, испанские страсти, китайские церемонии, американская деловитость, русская широта и русское авось* (то есть беспечность, надежда на везение, на случайную удачу).

Значит, такими воспринимают русские людей других национальностей, не забывая критически взглянуть и на самих себя.

ВОПРОСЫ

1. Что определяет социальное своеобразие представителей определённой нации?
2. Что определяет сущность национального характера?
3. Каковы главные определяющие свойства русской национальной личности?
4. Почему, по мнению Ф.М. Достоевского, страдания человека ценны?
5. Что такое «меркантильность»?
6. Что важнее для русских — «красота» или «польза»?
7. Каково отношение русских людей к прошлому, настоящему и будущему?
8. Какие интересы всегда были важнее для русских людей: личные или государственные?

9. В чём состоят негативные стороны общинной, коллективистской ментальности русских? В какой сфере жизни они проявляются?

10. В чём проявляется противоречивость русского характера?

ЗАДАНИЯ

1. Выделите общий корень в словах:

<i>охарактеризовать</i> <i>характер</i> <i>характерный</i> <i>характеристика</i>	<i>национализировать</i> <i>национальный</i> <i>национальность</i> <i>нация</i>	<i>душа</i> <i>духовность</i> <i>духовный душевный</i>	<i>общество</i> <i>общинный</i> <i>общий</i> <i>общественный</i>
---	--	--	---

2. Найдите корни в сложных словах.

Своеобразие, западноевропейские (черты), мировоззрение, легкомысленное (отношение), общечеловеческие (ценности), самопожертвование, благосостояние, взаимопомощь, целеустремлённость.

3. Выделите приставку и суффикс в словах *противоречивый* и *противоположный*. Определите общее значение слов с этой приставкой. Образуйте с помощью данной приставки аналогичные прилагательные от следующих слов.

Законный, естественный, пожарный, шумный, танковый, атомный, воздушный, газовый, показанный, ракетный, химический, воспалительный, вирусный.

4. Соедините близкие по значению слова и выражения:

<i>социальное своеобразие</i>	<i>мучение</i>
<i>суть</i>	<i>ментальность</i>
<i>ведущие характеристики</i>	<i>нравственные принципы</i>
<i>менталитет</i>	<i>сущность</i>
<i>своеобразие</i>	<i>везение</i>
<i>моральные принципы</i>	<i>основные характеристики</i>
<i>страдание</i>	<i>чувствовать неловкость</i>
<i>удача</i>	<i>правда</i>
<i>истина</i>	<i>общественное своеобразие</i>
<i>испытывать неловкость</i>	<i>отличие, оригинальность</i>

5. Подберите антонимы к словам, используя материал для справок:

<i>эмоциональное отношение</i>	<i>зло</i>
<i>несчастье</i>	<i>ложь</i>
<i>унижать человека</i>	<i>уродство</i>
<i>дисгармония</i>	<i>бесполезность</i>
<i>серьёзное отношение</i>	<i>личный интерес</i>

Материал для справок: *возвышать человека, правда, рациональное отношение, красота, общественный интерес, счастье, легкомысленное отношение, польза, гармония, добро.*

6. Поставьте слова в скобках в нужном падеже.

Любить

Принципы *чего?* (деятельность, мировоззрение, жизнь, существование).

Понимать/понять *кого? что?* (человек, характер, мужчина, ребёнок; общество, государство, ситуация, мотив, действия).

Свойства *чего?* (личность, деятельность, система, экономика, продукция, товар).

Характеризовать, характеристика *кого? чего?* (человек, ученик, сотрудник, руководитель, министр; общество, государство, ситуация, система).

Проблема *какая? чего?* (общество, государство, счастье, экономика, взаимопонимание, политика).

Отношения *с кем? с чем?* (люди, политики, граждане, соседи, студенты, ученики, учителя; страны, государства).

Отношение *к кому? к чему?* (люди, политики, граждане, соседи, студенты, ученики, учителя; страны, государства, жизнь, вопрос, проблема).

Уделять внимание *кому? чему?* (дети, ребёнок, родители, друзья; семья, работа, досуг, спорт, искусство, театр, музыка).

Гордиться *кем? чем?* (сын, дочь, родители, семья, успехи, победа).

Надеяться, надежда *на кого? на что?* (дети, родители, товарищи, друзья, коллеги; помощь, совет, поддержка, защита, удача, справедливость).

Преодолевать/преодолеть *что?* (трудности, неудачи, препятствия, сопротивление, проблемы).

Противоречивость *чего?* (характер, ситуация, поведение, поступок).

7. Замените предложения с пассивными конструкциями синонимичными по значению предложениями с активными конструкциями.

Модель:

Национальные обычаи и традиции отражаются русским фольклором. — Русский фольклор отражает национальные обычаи и традиции.

1. Менталитет определяется социальным своеобразием представителей определённой нации.
2. Основные свойства русской национальной личности определяются этими характеристиками.
3. Русский менталитет представляется объединением восточного и западного начал.
4. Моральные качества высоко ценятся русскими людьми.
5. Своеобразное понимание счастья русскими отражается русской литературой.
6. Счастье для русского человека создаётся гармонией с окружающим миром.
7. Жертвенность во имя родины проявляется русскими во время войны.
8. Прошлое и будущее больше ценится русскими, чем настоящее.
9. Европейские культурные традиции усваиваются и развиваются русскими людьми.

8. Давайте обсудим!

1. Представители каких национальностей живут в вашей стране? Представители какой национальности доминируют, преобладают в количественном отношении? Существуют ли национальные проблемы в вашей стране? Какие?

2. Представителем какой национальности вы являетесь? Как вы охарактеризуете вашу национальную ментальность?

3. Какие, по вашему мнению, главные характеристики свойственны представителям вашей национальности?

4. Какие положительные и отрицательные стороны свойственны представителям вашей национальности? Как, на ваш взгляд, меняется национальный характер с ходом истории и с развитием научно-технического прогресса?

9. Напишите:

- список представителей разных национальностей, которые проживают на территории Российской Федерации;
- список представителей разных национальностей, которые проживают в регионе мира, где находится ваша страна;
- список ведущих характерных черт, которые, по вашему мнению, свойственны представителям вашей национальности;
- краткую характеристику студента или студентки, которые учатся в вашей группе.

10. Составьте диалоги для следующих ситуаций и разыграйте их по ролям.

- Вы беседуете с коллегой по группе, расспрашивая его о родной стране и его национальности.
- Вы разговариваете с гражданином другой страны, интересуясь основными чертами характера людей данной национальности.
- Вы спрашиваете у коллег по группе об их отношении к представителям других национальностей, о сложившихся стереотипах восприятия людей разных национальностей.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

1. Прочитайте со словарем отрывок из статьи академика Д.С. Лихачёва — выдающегося русского учёного-литературоведа, специалиста по истории русской и мировой культуры, и ответьте на вопросы по тексту:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

...Идеалом русского человека для Достоевского был Пушкин. Об этом он твёрдо и ясно заявил в своей знаменитой речи о Пушкине. Для Достоевского русский человек прежде всего «всеевропеец», человек, которому близко и родственно всё лучшее, передовое в европейской культуре. Следовательно, русский для Достоевского — человек высокого интеллек-

та, высоких духовных запросов, объемлющий в своём сознании все европейские культуры, всю историю Европы и вовсе не внутренне противоречивый и не такой уж «загадочный».

Если для Достоевского идеалом русского был гений, и при этом такой гений, как Пушкин, то это и понятно: самое ценное в народе — в его вершинах.

Идеал вряд ли был один, одинаков у всех. Для одних, кто меньше задумывался над судьбами и особенностями великого народа, типичный образец всего русского — это «ухарь-купец» Никитина, для другого — «Стенька Разин» (из известной песни «Из-за острова на стрежень»), для третьего — это радищевский молодец из его «Путешествия из Петербурга в Москву». Не надо забывать и о человеке в русской природе: это крестьяне Васнецова, русские пейзажи Левитана и Нестерова, гневный и всё ж таки добрый Аввакум, милый, умный и удачливый Иванушка-дурачок... Все вместе, всё вместе: природа и народ.

Мне кажется, следует различать национальный идеал и национальный характер. Идеал не всегда совпадает с действительностью, даже всегда не совпадает. Но национальный идеал тем не менее очень важен. Народ, создающий высокий национальный идеал, приближается к этому идеалу. А мерить культуру, её высоту мы должны по её вершинам.

Русские национальные черты в русских людях стремились найти и воплотить в своих произведениях и Аввакум, и Пётр, и Радищев, и Пушкин, и Толстой, и Герцен, и Горький... и многие, многие другие. Все эти писатели, художники, публицисты вели за собой людей, направляли их поступки. Направляли иногда в различных направлениях, но уводили всегда от одного общего: от душевной узости и отсутствия широты, от мещанства, от «бескомпромиссной» погруженности в повседневные заботы, от скупости душевной и жадности материальной, от мелкой злости и личной мстительности, от национальной и националистической узости во всех её проявлениях.

Если национальный идеал был у нас всегда разнообразен и широк, то национальный «антиидеал» — то, от чего отталкивались, не принимали писатели, художники — всегда в той или иной мере устойчив.

Сколько в русской жизни было дум о русском характере, сколько гаданий о широте русской натуры, о русской удали, о русской бескомпромиссности! И сколько было вложено мечтаний в русскую природу!

<...> Существуют совершенно неправильные представления о том, что, подчёркивая национальные особенности, пытаюсь определить национальный характер, мы способствуем разъединению народов.

Отрицать наличие национального характера, «национальной индивидуальности» — значит делать мир народа очень скучным и серым.

<...> Имя как признак индивидуальности, неповторимости играет огромную роль в привязанности к чему бы то ни было и кому бы то ни было. Если нет индивидуальных особенностей, отличающих одну местность от другой, одно село от другого, один город от другого и ваш собственный дом от соседних, — вся страна превращается в пустыню, скучную, неинтересную...

Именно индивидуальные особенности народов связывают их друг с другом, заставляют нас любить народ, к которому мы даже не принадлежим, но с которым столкнула нас судьба. Следовательно, выявление национальных особенностей характера, знание их, размышления над историческими обстоятельствами, способствовавшими их созданию, помогает нам понять другие народы.

ВОПРОСЫ

1. Кто являлся идеалом русского человека для Ф.М. Достоевского?
2. Каким представлял себе Ф.М. Достоевский идеального русского человека?
3. Совпадают ли понятия «национальный идеал» и «национальный характер»?
4. Какие русские писатели стремились воплотить в героях своих произведений лучшие русские национальные черты?
5. Какое значение имеет выявление национальных особенностей характера?

2. Перескажите текст. Письменно напишите ответ на вопрос (5-6 предложений): «Какие конкретно черты русского национального характера выделяет Д.С. Лихачев и в чем они заключаются?»

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тест на понимание содержания учебных текстов к занятию 1 и 2. По каждому вопросу выберите 1 правильный ответ из трех предлагаемых вариантов.

Вопросы	Варианты ответов
1. Синонимы слова <i>родина</i> в русском языке — это слова...	А) <i>чужбина и зарубежье</i>
	Б) <i>отечество и отчизна</i>
	В) <i>патриотизм и патриот</i>
2. Любовь к родине у русских, в отличие от многих народов, — это	А) чувство более эмоциональное, глубоко личное
	Б) гражданское чувство гордости за успехи и достижения своей страны в мировой цивилизации
	В) это желание покинуть свою страну, чтобы любить ее издалека
3. Исторически в русском патриотизме присутствует	А) антигосударственный элемент
	Б) православно-государственный элемент
	В) индивидуалистический элемент
4. Слово <i>российский</i> связано с	А) государственным компонентом
	Б) национальным компонентом
	В) социальным компонентом
5. Русские знают о других странах, их культуре и традициях	А) очень мало
	Б) меньше, чем жители других стран о России
	В) больше, чем жители других стран о России
6. Менталитет — это	А) исходные принципы деятельности, сложившиеся стереотипы поведения, привычки, традиции
	Б) политические взгляды и идеологические установки
	В) социальное положение
7. Суть национального характера определяет	А) система ценностей
	Б) образование и воспитание
	В) особенности природы, климата, рельефа
8. Русскому национальному характеру НЕ присуще следующее свойство	А) иррациональность, нестандартность мышления
	Б) общинное, коллективистское начало
	В) индивидуализм и стремление к личному успеху
9. Духовность как черта русского национального характера выражается в формуле	А) <i>красота важнее пользы</i>
	Б) <i>польза важнее красоты</i>
	В) <i>и польза, и красота важны одинаково</i>
10. Негативные стороны коллективистской ментальности русских проявляются прежде всего	А) в эмоциональной сфере
	Б) в деловой сфере
	В) в нравственной сфере

Ключи к тесту

1 — А; 2 — Б; 3 — Б; 4 — А; 5 — В; 6 — А; 7 — А; 8 — В; 9 — А; 10 — Б.

Критерии оценок по принятой в ННГУ 7-бальной системе

10 из 10	превосходно
9 из 10	отлично
8 из 10	очень хорошо
7 из 10	хорошо
5-6 из 10	удовлетворительно
3-4 из 10	неудовлетворительно
0-2 из 10	плохо

ЛИТЕРАТУРА В ПОМОЩЬ ОБУЧАЮЩИМСЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ

1. *Баско, Н.В.* Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян. Учебное пособие по культурологии, развитию речи и чтению для изучающих русский язык как иностранный / Н.В. Баско. — 2-е изд. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. — 232 с.
2. *Зализняк, Анна А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.
3. *Лысакова, И.П.* (ред). Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов / И.П. Лысакова, Г.М. Васильева, С.А. Вишнякова и др.; под ред. проф. И.П. Лысаковой. — 3-е изд., стереотип. — М.: Русский язык. Курсы, 2019. — 320 с.
4. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология. Учебное пособие. — М.: Academia, 2001. — 202 с.
5. *Щукин, А.Л.* Методика преподавания русского языка как иностранного. — М. Высшая школа, 2003. — 334 с.

ГЛОССАРИЙ

Для успешного овладения непростым научным аппаратом современной лингвокультурологии и концептуального анализа в помощь обучающимся предлагается **гlossарий** — краткий учебный словарь основных научных терминов и понятий. В соответствии с современными требованиями терминоведения в толкования включены перекрестные ссылки, помогающие увидеть терминологическую базу данного научного направления в системе, а также приводятся данные об их возможных синонимических и антонимических связях (соответственно, пометы Син. и Ант. в толкованиях). Для удобства пользователей гlossарий предваряется **словником** — списком толкуемых научных терминов и понятий в алфавитном порядке.

СЛОВНИК К ГЛОССАРИЮ (список основных терминов и научных понятий лингвокультурологии и концептуального анализа)

АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ
«АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»
АНТРОПОЦЕНТРИЗМ
АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

ВЫСКАЗЫВАНИЕ

ДИСКУРС

КАТЕГОРИЗАЦИЯ
КОГНИТИВИЗМ
КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА
КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА
КОНЦЕПТ
КОНЦЕПТОСФЕРА
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА
КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ
«КУЛЬТУРНЫЙ КОД»
КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА
НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА
НЕОГУМБОЛЬДТИАНСТВО

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА

ПАРАДИГМА КУЛЬТУРНАЯ
ПАРАДИГМА НАУЧНАЯ
ПРОТОТИП

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

СИСТЕМОЦЕНТРИЗМ

СИСТЕМОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ
СТЕРЕОТИП
СУБЪЕКТИВНОСТЬ ЯЗЫКА

«ТЕЗАУРУС КУЛЬТУРЫ
ТЕОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ
ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР» В ЯЗЫКЕ

ЭГОЦЕНТРИЗМ ЯЗЫКА
ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
ЭТНОЛИНГВИСТИКА

«ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ»
ЯЗЫКОВОЕ ЗНАНИЕ
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
ЯЗЫКОВАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ
ЯЗЫКОВОЕ ЗНАНИЕ.
ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ
ЯЗЫКОВОЙ МИФ

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И НАУЧНЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ (греч. ἀνάλυσις ‘разложение, расчленение’; лат. conceptus ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’; лат. cultus ‘почитание, поклонение’). В лингвокультурологии (см.) — разновидность **концептуального анализа языка** в знач. 2 (см.); набор определенных методик исследования, исследовательских техник и процедур исследования, направленных на выявление этнолингвистической специфики ключевых понятий народной культуры — **культурных концептов** (см.), вербализованных в фактах национального языка. Концептуальное содержание данных единиц, не всегда соотносится со словарным значением слова в лексической системе языка, равно как и с логической, понятийной дефиницией в научном, философском типе дискурса, что требует особого подхода к их анализу.

Концептуальное содержание в слове языка не дано непосредственно; для его вскрытия необходима специальная техника «концептуального анализа», которая включает в себя: 1) этимологический анализ, анализ внутренней формы слова; 2) анализ сочетаемости / несочетаемости этого слова; 3) анализ его словообразовательных возможностей; 4) анализ его ассоциативных рядов (синонимии и антонимии), семантических процессов (метафоризации и метонимизации); 5) анализ особенностей его грамматики (морфологии, синтаксиса). Только весь этот комплекс поможет выявить предполагаемое мыслительное содержание культурного концепта.

Цель анализа состоит в установлении глубинных подсознательных, ассоциативных связей слов в языковом сознании как индивида, так и коллектива. И именно концептуальный анализ культурных концептов еще раз доказывает положение о неисчерпаемости сущности, безграничности «невидимого» ментального мира и недостаточной способности рационального умозаключения схватить внерациональное содержание, т.е. подтверждает недостаточность чисто семантического или чисто логического подходов в традиционной лингвистике.

«АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА» (греч. ἀνθρωπός ‘человек’ + греч. λόγος ‘учение, наука’). Наиболее значимое научное воплощение **антропоцентрического подхода в науке о**

языке (см.) на современном этапе — условное обобщающее наименование для ряда весьма различающихся между собой научных направлений и школ, лингвистических учений и концепций, которые объединяются интересом к проблеме «человек и его язык»: именно это отношение и является объектом «антропологической лингвистики». Отношение человека и его языка рассматривается как в плане диахронии, так и в плане синхронии — причем **«человеческий фактор» в языке** (см.) понимается расширительно: не только как присутствие в языке говорящего индивида, но и социальных или культурных групп, а также этноса и человечества в целом, которые могут рассматриваться в роли своеобразного «коллективного субъекта».

«Антропологическая лингвистика» условно объединяет следующие направления: (1) проблематика «язык и этнос»: **этнолингвистика** (см.), теория **языковой картины мира** (см.), изучение **языкового менталитета** (см.) и т.д.; (2) проблематика «язык и культура»: **лингвокультурология** (см.), «семантика культуры», «семиотика культурь» и т.д.; (3) проблематика «язык и сознание»: когнитивная лингвистика, теория **языковой концептуализации мира** (см.), теория **языкового мифа** (см.) и т.д.; (4) проблематика «язык и общество»: социоллингвистика, теория **языковой идеологизации** (см.) («**тоталитарного языка**» (см.), или «**новояза**» (см.)), изучение **языкового манипулирования сознанием** (см.), **языка «политкорректности»** (см.), **гендерная лингвистика** (см.) и т.д.; (5) проблематика «язык и индивид»: **психоллингвистика** (см.), теория **языковой личности** (см.), **лингвистика измененных состояний сознания** (см.) и т.д.; (6) проблематика «язык и деятельность»: лингвистическая прагматика, теория речевых актов, лингвистический функционализм, коммуникативная лингвистика, и т.д.; (7) проблематика «человек – язык – текст»: лингвистика текста, лингвопоэтика, рецептивный анализ в эстетике, герменевтика, нарратология, прагматика художественного текста, семиотика текста, теория интертекстуальности и т.д.

Нетрудно заметить, что все указанные направления являются междисциплинарными — формируются «на стыке наук», что вообще представляется генеральной тенденцией в развитии современного научного знания. Однако нельзя считать, что лингвистический антропологизм характерен только для вновь появляющихся научных дисциплин — в частности, в русле **антропоцентрического подхода в науке о языке** (см.) переосмысляются и некоторые традиционные разделы языкознания: например, появляются антропоориентированные исследования в области фонетики («Звук и смысл» А.В. Журавлева), лексикологии (школа «интегрального описания языка» Ю.Д. Апресяна), грамматики (сопоставительные исследования В.Г. Гака и «коммуникативный синтаксис» Г.А. Золотовой), а также в историко-лингвистических исследованиях (изучение истории лексических значений слов в аспекте их национального своеобразия — труды В.В. Колесова, Ю.С. Степанова и др.).

Син. **Лингвистический антропологизм, лингвистический антропоцентризм.**

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (греч. ἄνθρωπος ‘человек’ + лат. centrum ‘центр’).

1. В противоположность **системоцентризму** (см.) — то же, что **антропоцентрический подход в науке о языке** (см.).

2. Основополагающее свойство естественного языка, его природы и сущности, определяющее характер осуществления всех базовых функций языка, протекание речевой деятельности в целом (создание и восприятие речевых произведений, особенности их порождения и понимания и пр.). Ср., например, положение Ю.С. Степанова о том, что «язык есть семиотическая система, основные референционные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом». Антропоцентризм языка может мыслиться в двух аспектах: (1) «объективный антропоцентризм», когда все свойства и категории языковой системы и особенности ее речевой реализации выводятся из свойств и категорий, особенностей поведения его носителя — человека — язык как бы «подверстан под человека», и его существование определяется особенностями человеческой деятельности в мире; (2) «субъективный антропоцентризм», или «**субъективность**» (см.) («**эгоцентризм**» (см.)), когда система языка и речевая деятельность организованы Я говорящего, и все его черты определяются именно точкой зрения говорящего, имеют своим источником индивидуум. По выражению Ю.С. Степанова: «Субъективность в языке есть способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения, отражающаяся в самом языке в виде особой черты его устройства».

Антропоцентризм природы языка проявляется в том, что язык выступает как родовое свойство человека как вида хомо сапиенс; как средство формирования мысли и как средство концептуализации

мира; как средство проявления человеческой духовной активности в мире и ее единственное условие. С помощью языка человек объективирует свое сознание и управляет своим поведением. Антропоцентризм сущности языка, т.е. его непосредственного устройства, определяется тем, что все базовые свойства языка обусловлены физическими и психическими особенностями человека: (1) средняя длина слова, к примеру, ограниченная артикуляционными возможностями человека; (2) членораздельность речи и асимметрия языкового знака, обусловленные необходимостью посредством ограниченного набора знаков передавать неограниченное количество смыслов (свойствами человеческой памяти); (3) линейность языка как порождение приспособления человека к течению реального времени; (4) знаковость и символизм как порождение человеческой способности мыслить о мире, наделять смыслом окружающие его предметы; (5) пропозициональность языка (его субъектно-предикатное устройство) как единственно возможный способ человеческой мысли о мире; (6) антропологическая репрезентация лексических и грамматических значений, пространственно-временной и модальной категоризации мира, дейксиса и т.д.

Антропоцентризм проявляется на разных уровнях системы языка. На «оси синхронии» антропоцентризм в лексике, например, проявляется в том, что в значениях слов в неявном виде включается человеческое измерение, представление о норме в жизни и деятельности человека; в том, что процессы метафоризации и метонимизации, а также образования и употребления фразеологического и паремнологического фонда языка характеризуются антропоморфизмом; в том, что «человеческий характер» обуславливает акт референции; в том, что у слов и высказываний есть модальная рамка, определяющаяся пропозициональными установками говорящего и т.д. Антропоцентризм в грамматике, например, проявляется в том, что основные категории предложения (модальность, предикативность, коммуникативность) задаются точкой зрения говорящего; в том, что в языке существует фундаментальное разграничение номинации и дейксиса; в том, что антропологически (когнитивно) обусловлено деление на части речи и т.д. Антропоцентризм проявляется также и на «оси диахронии», в частности, в том, что антропологически (внеязыковыми факторами) обусловлены причины языковых изменений в фонетике, лексике и грамматике; в том, что акт первономинации явлений посредством словесного знака обусловлен «идеологическими», т.е. мировоззренческими особенностями человека, а не свойствами самого предмета или явления окружающего мира; в изменениях лексических и грамматических значениях слов и в перестройке семантической системы языка в соответствии с изменением «точки зрения на мир» этноса и т.д.

Син. Антропологизм, антропоморфизм, субъективность, эгоцентризм.

Ант. Системоцентризм, лингвоцентризм, объективность.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ (греч. *ἄνθρωπος* ‘человек’ + лат. *centrum* ‘центр’). То же, что **антропоцентризм** в знач. 1 (см.); в противоположность **системоцентрическому подходу в науке о языке** (см.) — наиболее общий методологический принцип в лингвистических исследованиях, который основан на представлении, что, по мнению Ю.Н. Караулова, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности». Антропоцентрический подход характеризуется признанием приоритетной роли языка в познании, его преобразовательной активности по отношению к объективной реальности и сознанию, что придает языку статус основного источника и главного фактора всей совокупной духовной деятельности человека. В связи с этим на первый план выходит изучение так называемых экстралингвистических факторов в функционировании и развитии языка (категорий предметного мира, форм познавательной и ценностной деятельности человека, его поведенческих особенностей, этических, эстетических и социокультурных характеристик), которым приписывается бóльшая значимость в сравнении с внутрисистемными закономерностями. В этой связи Ю.С. Степанов пишет: «Здесь мы подошли к самому главному положению всего этого направления, которое служит его отличительной чертой: язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться».

Антропоцентрический подход в лингвистике формируется под влиянием идей В. фон Гумбольдта (1767—1835), который утверждает, что «мир, в котором мы живем, есть... именно тот мир, в который нас помещает язык, на котором мы говорим». Плодотворной оказалась и следующая мысль В. фон Гумбольдта о том, что не язык зависит от мышления, а, напротив, мышление до известной сте-

пени обуславливается языком этноса: «Каждый язык имеет... свои способы формирования мысли, в соответствии с которыми преобразуется содержание и результаты мыслительной деятельности человека, изучающего язык как свой родной, весь запас его впечатлений, в том числе индивидуально приобретенных, его опыт и знание мира». То есть язык по-своему интонирует, окрашивает видение мира народом. Продолжателем традиции В. фон Гумбольдта в языкознании явился Г. Штейнталь (1823—1899), который на базе его теорий строит новую дисциплину — «психологию народов»: Г. Штейнталь установил сокровенную связь между языком и этнической психологией, показав, что мышление формируется под влиянием социальной среды в целом, а язык является ее частью. Главным в наследии Г. Штейнтала является то, что никакое другое явление духовной жизни не может быть изучено в целостности, подробно, кроме языка, и именно в нем надо искать отражение особенности «психологии народа». В отечественной лингвистике сходные идеи развивает А.А. Потебня (1835—1891), утверждавший, что «слово есть известная форма мысли, как бы застекленная рамка, определяющая круг наблюдений и известным образом окрашивающая круг наблюдаемого...». В XX в. антропоцентрический подход развивается в европейском **неогумбольдтианстве** (см.), а также в американской **этнолингвистике** (см.) и в трудах русских ученых — А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина и др.

В настоящее время в русле антропоцентрического подхода формируется целое направление в языкознании — **«антропологическая лингвистика»** (см.), а также когнитивная лингвистика (Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джекендорф и др.), и **лингвокультурология** (см.), теория **языковой картины мира** (см.) и **языковой личности** (см.), изучение **языкового менталитета** (см.), «семантики культуры» и др. Антропоцентризмом пронизаны лингвистические идеи А. Вежбицкой, теоретические положения Московско-Тартуской семиотической школы (Ю.М. Лотман, Б.М. Гаспаров, Б.А. Успенский и др.), Московской семантической школы (Ю.Д. Апресян, Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев и др.).

Антропоцентрический подход в настоящее время находится в диалектическом противостоянии с системоцентрическим подходом, созданным в конце XIX в. Ф. де Соссюром. Антропоцентризм и системоцентризм различаются прежде всего разным отношением к двум точкам зрения на язык: точке зрения носителя языка и точке зрения исследователя. При этом антропоцентрический подход позволяет построить психологически адекватные описания, однако он дает принципиально не допускающие процедур проверки результаты, а его применение к языкам, далеким по строю от родного языка лингвиста, приводит к неадекватным результатам; системоцентрический подход, наоборот, позволяет получить «работающие», сопоставимые и формализуемые описания, но они могут оказаться психологически неадекватными, т.е. искаженно представляющими реальный психолингвистический механизм.

В целом надо отметить, что долгое время в науке о языке сложилась довольно сложная ситуация, при которой антропоцентризм и системоцентризм находились в отношениях антагонизма. На деле же, в духе принципа дополнительности Н. Бора, эти два подхода не отрицают, а дополняют друг друга, используя для разных целей. Как отмечает А. Вежбицка, носители языка, вероятно, не нуждаются в дефинициях интуитивно им известных языковых единиц, но дефиниции — единственный способ объяснить сущность этих единиц иностранцу, особенно принадлежащему к иной культуре. Для целей, например, создания описательной лексикологии или грамматики незнакомого языка, а также лингвистической типологии системоцентрический подход необходим, тогда как для обучения родному языку и практической лексикографии лучше подходит антропоцентрический подход.

Син. **Антропологический подход, антропоцентрическая научная парадигма, антропологическая научная парадигма, антропоцентризм, антропологизм, антропологическая лингвистика.**

Ант. **Системоцентризм, системоцентрический подход, системоцентрическая научная парадигма, системно-структурный подход, лингвоцентризм, лингвоцентрическая научная парадигма.**

ВЫСКАЗЫВАНИЕ.

1. В лингвистике — единица речи, в отличие от предложения как единицы языка; предложение, рассмотренное с точки зрения его конкретной речевой реализации, его актуального членения.

2. В лингвистической **прагматике** (см.) — предложение, рассмотренное с точки зрения его субъектной принадлежности, коммуникативного намерения и особенностей **речевой ситуации** (см.).

Син. **Выражение, фраза, предложение, речевое сообщение, речевой акт, речевой поступок.**

3. В теории высказывания М.М. Бахтина — любой (независимо от объема) законченный фрагмент **дискурса** (см.) личности, границы которого определяются исключительно меной речевых субъектов

4. То же, что **речевой акт** (см.).

Син. **Речевой акт, речевое сообщение, речевое действие.**

Ант. **Предложение.**

ДИСКУРС (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus ‘бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор’).

1. То же, что речевая деятельность.

Син. **Речь.**

Ант. **Язык, система языка.**

2. Устная разновидность речевой деятельности, в противоположность письменной (тексту).

Син. **Устная речь.**

Ант. **Письменная речь, текст.**

3. Определенный способ осуществления речевой деятельности (устной и письменной), присущий отдельной личности, социальной или культурной группе людей, целому этносу; то же, что дискурсивная практика: восходит к французским структуралистам и постструктуралистам (прежде всего к М.Фуко), хотя в обосновании такого понимания важную роль сыграли также А.Греймас, Ж.Деррида, Ю.Кристева. Ср., например, рекламный дискурс, религиозный дискурс, политический дискурс, дискурс Дж. Буша-младшего. Междисциплинарное направление, изучающее дискурс, а также соответствующий раздел лингвистики называются одинаково — **дискурсивным анализом** (см.) (дискурсивным анализом, анализом дискурса: discourse analysis) или дискурсивными исследованиями (дискурсивными исследованиями, исследованиями дискурса: discourse studies).

Син. **Стиль, социальный (профессиональный) диалект, языковой (речевой) код, индивидуальный язык.**

4. В лингвистической **прагматике** (см.) — речевая деятельность, рассмотренная со стороны ее включенности в коммуникативную ситуацию; по словам Н.Д. Арутюновой, «речь, погруженная в жизнь». Так понимаемый дискурс близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Более предпочтительно расширенное понимание дискурса, которое одновременно включает два компонента: и динамический процесс речевой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст). В этом смысле дискурс заменяет понятие «речь» (так, вместо термина «речь», этот термин использовал, например, Э. Бенвенист).

Син. **Речевая практика, речевая деятельность, речь.**

Ант. **Текст.**

5. В лингвистической прагматике — речь индивида, рассмотренная с точки зрения ее субъектной организации, в том числе письменная, включая художественную, в противовес ее языковой картине мира как набору концептуально значимых смыслов: например, дискурс личности, письменный дискурс, художественный дискурс.

Син. **Речь, речевая деятельность.**

Ант. **Языковая картина мира, языковая модель мира.**

6. В **прагматике художественного текста** (см.) — художественное повествование, взятое в процессе его разворачивания под углом принадлежности той или иной точке зрения в тексте (автора или героя, «своей» или «чужой»): например, авторский дискурс, дискурс Андрея Болконского.

Син. **Художественное повествование, нарратив.**

КАТЕГОРИЗАЦИЯ (греч. κατηγορέω ‘порицаю, упрекаю’). Ключевое понятие **концептуального анализа** (см.) как методики **когнитивной лингвистики** (см.) — следующая за **концептуализацией** (см.) стадия познавательной деятельности человека, которая заключается в дальнейшей класси-

фикации **концептов** (см.), проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, и объединении их в более крупные разряды. В результате категоризации образуются, например, части речи, тематические классы слов в лексике и пр.

КОГНИТИВИЗМ (лат. *cōgnōscere* ‘понимать, сознавать’). Общонаучный междисциплинарный подход, согласно которому основным объектом изучения в гуманитарных и даже точных науках должно стать познание мира человеком, а точнее — человеческий способ получения знания, что связано с понятием информации. В рамках когнитивизма, согласно мнению В.З. Демьянкова, «человек должен изучаться как система переработки информации, а, поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы, и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения разумно формулируемых задач». На его основе в 70-е гг. XX в. закладываются основы так называемой когнитологии (когнитивной науки, когнитивистики), в состав которой входят когнитивная психология, когнитивная социология и **когнитивная лингвистика** (см.).

Син. **Когнитивный подход, принцип когнитивизма, когнитивные исследования, когнитивная наука, когнитивистика.**

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА (лат. *cōgnōscere* ‘понимать, сознавать’). Междисциплинарное направление в современной лингвистике, сложившееся в русле антропоцентрического подхода к языку, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации; оформляется к качеству самостоятельного научного направления в 80-е гг. XX в., что связано с симпозиумом в Дуйсбурге, организованном Рене Дирвеном в 1989 г., и созданием Международной Когнитивной Лингвистической Ассоциации, участвующей ныне в выпуске специальных изданий по когнитивной лингвистике. В сферу когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи, при которых языковое знание участвует в переработке информации. Результаты исследований в области когнитивной лингвистики дают ключ к раскрытию механизмов человеческой когниции в целом, особенно механизмов категоризации и концептуализации. Вместе с когнитивной психологией и когнитивной социологией входит в состав когнитологии (когнитивной науки, когнитивистики), в задачи которой — средствами разных наук ответить на вопрос о том, как в принципе организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные пространства.

Син. **Лингвистический когнитивизм, лингвистическая когнитивистика, лингвистическая когнитология.**

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА (лат. *cōgnōscere* ‘понимать, сознавать’; греч. *μεταφορά* ‘перенос’). То же, что **концептуальная метафора** (см.); одно из центральных понятий **когнитивной лингвистики** (см.) — когнитивный процесс, посредством которого формируются и выражаются новые понятия (**концепт** (см.)) и без которого невозможно получение нового знания; одна из форм языковой **концептуализации** (см.) мира, представляющая собой важнейший способ существования значений в голове человека, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой (например, о психическом в терминах физического: *Завить гложет*). В когнитивном подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Н.Д. Арутюнова пишет, что «из средства создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений». Дж. Лакофф считает эти метафоры онтологическими, видя в них «способы трактовки событий, действий, эмоций, идей и т.п. как предметов и веществ».

Дж. Лакофф выделяет следующие типы когнитивных метафор: (1) структурные (structural) метафоры, концептуализирующие отдельные области путем переноса на них структурированной другой области (*гора проблем, горизонт мысли*); (2) онтологические (ontological) метафоры, категоризирующие абстрактные сущности путем очерчивания их границ в пространстве (*ум=голова, чувство=сердце*); (3)

метафоры «канала связи / передачи информации» (conduit metaphor), представляющие процесс коммуникации как движение смыслов, «наполняющих» языковые выражения (вместилища), по «каналу», связывающему говорящего и слушающего (*Я подал вам эту мысль*); (4) ориентационные (orientational) метафоры, структурирующие несколько областей с противопоставлениями типа «*вверх—вниз*», «*внутри—снаружи*», «*глубокий—мелкий*» (*низкие помыслы*); (5) метафоры «контейнеры» (container metaphor), представляющие смыслы как «наполнение контейнеров» (*радость переполняет*); (6) метафоры «конструирования» (blockbuilding metaphor), представляющие смысл крупных речевых произведений как «конструкцию» из более мелких смыслов.

Син. **Концептуальная метафора, номинативная метафора.**

КОНЦЕПТ (лат. conceptus ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’). Единица ментального мира человека, «квант» информации, стоящий за языковой семантикой единицы языка; является главным «строевым» элементом языковой картины мира и воплощен не одним словесным знаком (словом или словосочетанием), но сложной иерархией словесных знаков; имеет полевую структуру. Поскольку концепты — это посредники между словами и экстралингвистической действительностью, значение слова не может быть сведено исключительно к образующим его концептам. Правильнее говорить о концептах как соотносительных со значением слова понятиях (counterparts of words): однако от понятия как единицы формально-логического мышления концепты отличаются образностью и конкретно-чувственным характером репрезентации мыслительного содержания (он соотносится с такой ментальной единицей, как представление, а не понятие).

Син. **Ментальная репрезентация, мыслительное представление, информема.**

Ант. **Знак, слово, понятие.**

КОНЦЕПТОСФЕРА (лат. conceptus ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’ + греч. σφαῖρα ‘шар; область, зона’).

1. В современной **когнитивной лингвистике** (см.) и **концептуальном анализе** (см.) — то же, что **концептуальная система** (см.).

2. В современной философии познания (гносеологии) и семиотике — система мнений и знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, притом как на доязыковом, так и на языковом уровне, и несводимый к какой бы то ни было лингвистической сущности; иерархически упорядоченный набор отдельных ключевых смыслов, или **концептов** (см.), сформированных в процессе познания мира и отражающих информацию об этом мире. В этом плане понятие концептосферы применимо как к отдельному человеку, так и к совокупному этносу, а также возможно и применительно к отдельно взятому тексту.

Син. **Концептуальная система, концептуальная картина мира, концептуальная модель мира.**

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ (лат. conceptus ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’). Ключевое понятие **концептуального анализа** (см.) как методики **когнитивной лингвистики** (см.) — один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию **концептов** (см.), концептуальных структур и всей **концептуальной системы** (см.) в мозгу (психике) человека; рассматривается как некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц. Связана с процессом **категоризации** (см.), однако, являя собой классификационную деятельность, концептуализация и категоризация различаются вместе с тем по конечному результату и цели деятельности: концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, а категоризация — на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды. Может осуществляться в языковой и в неязыковой форме.

Основной формой концептуализации считается языковая концептуализация. В этом плане концептуализация рассматривается как живой процесс порождения новых смыслов, и тогда в задачи

концептуального анализа (см.) начинают входить вопросы о том, как образуются новые концепты, как создание нового концепта ограничивается уже имеющимися концептами в концептуальной системе, как можно объяснить способность человека постоянно пополнять эту систему и т.п. Результатом языковой концептуализации (и категоризации) выступает **ментальный лексикон** (см.) человека.

Син. **Когниция, концептуальное освоение (моделирование) мира.**

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА (лат. *conceptus* ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысле; зародыш’).

1. В **когнитивной лингвистике** (см.) — частный метод исследования выраженного в единицах языка мыслительного («когнитивного») содержания, ценностных коннотаций и мотивационно-прагматических установок, которые воплощаются в понятии **концепта** (см.) — единицы ментального мира человека, стоящей за словесным знаком. Поиск мельчайших единиц смысла, несводимых к стандартным, системным языковым значениям, но стоящих за этими значениями, и осуществляет концептуальный анализ. Концептуальный анализ ставит вопрос: *Каково представление носителей языка о стоящем за именем идеальном объекте (артефакте)?* В этом смысле надо разграничить концептуальный анализ и **логический анализ языка** (см.): концептуальный анализ выясняет концептуальное содержание естественного языка именно в его своеобразии, на что и делается акцент, тогда как логический анализ соотносит «недостатки» семантики естественных языков с неким обобщенным формально-логическим эталоном, стандартом, выявляя логические противоречия, тавтологии, бессмысленность и пр. Цель этой разновидности концептуального анализа состоит в установлении глубинных подсознательных, ассоциативных связей слов в языковом сознании как индивида, так и коллектива.

2. В лингвокультурологии — методика исследования, направленная на выявление идиоэтнической, национальной, культурной специфики представлений знания о мире в том или ином языке, т.е. особенностей национальной ментальности, выраженной в языковых формах. Это находит свое воплощение в понятии культурного концепта — ключевого понятия той или иной культуры («константы культуры», по определению Ю.С. Степанова). Очевидно, что концептуальное содержание указанных единиц, будучи прагматически и ценностно значимым для носителя языка, занимая доминирующее положение в его картине мира, тем не менее, не всегда соотносится со словарным значением слова в лексической системе языка, равно как и с логической, понятийной дефиницией в теоретико-философских дискурсах. Концептуальный анализ направлен на выявление этих значимых смысловых различий, не отраженных в наличной семантической системе (в словаре) данного языка.

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ (лат. *connotatio* ‘со-обозначение, созначение’). Разновидность так называемой контекстуальной, внеязыковой коннотации — невербализованного, пресуппозитивного и ассоциативного по своей природе, оттенка смысла слова или выражения, который возникает у слова или выражения из-за традиций использования его в культуре как реакция не на само слово, а на реалию, им обозначаемую — например, семантика ‘божество’ у слова *солнце*, ‘красивый’ у слова *красный*. Выступает как вид **прагмемы** (см.), как единица «**языка культуры**» (см.).

Син. **Прагмема, прагматическая коннотация, идеологема, мифологема, символ.**

«КУЛЬТУРНЫЙ КОД» (лат. *cultus* ‘почитание, поклонение’; фр. *code* ← лат. *cōdex* ‘книга; свод (летописный)’).

1. В широком смысле слова — то же, что «**язык культуры**» (см.).

Син. **«Язык культуры», языковой менталитет.**

Ант. **Национальный язык, естественный язык.**

2. В узком смысле слова — речеповеденческое воплощение так называемой «культурной компетенции»; условное наименование своего рода «зашифрованной» («закодированной») культурно значимой информации, стоящей за основными символами и другими знаковыми репрезентациями, которые характерны для определенной национальной или культурной среды; владение или невладение определенным «культурным кодом» обеспечивает принадлежность к кругу «своих»; существуют типовые, социально или культурно апроприированные (признанные) механизмы распознавания

«культурного кода», представленного, например, в аллюзиях, реминисценциях и других способах непрямого, косвенного выражения культурно значимой информации.

Син. **Культурный фон, культурный фонд, культурная компетенция.**

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ (лат. *cultus* ‘почитание, поклонение’; лат. *conceptus* ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’). Ключевое понятие народной культуры, вербализованное в фактах национального языка; культурно и ценностно значимый для данного этноса смысл, идея, представление; В.В. Колесов определяет культурные концепты как «опорные точки народного мирозерцания» (ср. иные наименования для этого понятия: «экзистенциал», «константа культуры», «идеологема», «аксиологема» и т.д.). Это, например, такие ключевые для русской культуры понятия, как *воля, удасть, соборность, подвиг, совесть* и т.д. Поскольку культурный концепт, будучи видовым вариантом концепта вообще, представляет собой одностороннюю единицу, «квант смысла», имеет только план содержания, в языке он воплощается целым конгломератом знаковых реализаций, которые иерархически организованы в семантическую схему (модель).

Семантическая модель культурного концепта включает в себя семь планов (уровней): (1) само слово или словосочетание, обозначающее этот концепт в языке; (2) семантические признаки (атрибуты), составляющие его концептуальное содержание; (3) дефиниция, или определение, на метаязыковом, теоретическом уровне (понятийное содержание, «энциклопедическое» знание); (4) внутренняя форма, или этимология; (5) набор смыслов и ассоциаций, представлений и образов, вступающих за этим словоупотреблением в контекстуальных синонимических рядах или антонимических парах (парадигматика концепта), в устойчивых моделях сочетаемости — постоянные эпитеты, фразеологизмы, пословицы и поговорки и пр. (синтагматика концепта), в словообразовательных особенностях (эпидигматика концепта); (6) функция концепта в концептуальной системе — его устойчивая роль (место) в иерархически организованной системе ценностей; (7) прагматика концепта — набор стереотипов и поведенческих моделей, стоящих за концептом.

Культурные концепты реализуются на разных уровнях сознания: в обыденном, художественном, религиозном (мифологическом), научном (теоретическом) сознании. Культурные концепты можно классифицировать: (1) в зависимости от той сферы реальности, элементы которой они отображают; (2) в зависимости от соотношения в них универсального и национально-специфического содержания.

С точки зрения концептуализируемой сферы реальности культурные концепты можно разделить на: (а) бытийные (экзистенциальные), оперирующие глобальными категориями мироустройства; (б) религиозные (мифологические); (в) антропологические, описывающие атрибуты человека (**образ человека по данным языка** (см.)), в том числе психологические, отражающие разные аспекты характера (внутреннего мира) человека; (г) ценностные (аксиологические); (д) нравственные (этические); (е) эстетические.

С точки зрения соотношения общечеловеческого и национально-специфического концептуального содержания культурные концепты делятся на группы: (а) концепты универсальные, соответствующие универсальным культурно значимым понятиям; (б) концепты когнитивно (концептуально) уникальные, которые переводятся на другие языки описательно или не являются в них культурно маркированными; (в) концепты вербально уникальные, которые непереводимы на другой язык ни концептуально, ни вербально.

Син. **Экзистенциал, константа культуры, идеологема, аксиологема, ключевое слово, прагмема, культурная коннотация.**

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ (лат. *lingua* ‘язык’; лат. *cultus* ‘почитание, поклонение’; греч. *λόγος* ‘учение, наука’). Междисциплинарное направление современного гуманитарного знания, возникшее на стыке лингвистики и культурологии, которая исследует проявления культуры народа, отдельной социальной, религиозной или культурной группировки людей, какого-либо исторического периода и пр., которые отразились и закрепились в языке — поэтому с ней тесно связана **этнолингвистика** (см. — в знач. 1) и социоллингвистика; оформляется в качестве самостоятельного научного направления под влиянием работ Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа и др. в 90-е гг. XX в.; в России исследования в области лингвокультурологии связаны с работами фразеологиче-

ской школы, возглавляемой В.Н.Телия, работами Ю.С. Степанова, А.Д.Арутюновой, В.В.Воробьева, В.А. Масловой и др.

Основным объектом лингвокультурологии выступает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности. Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языковедение рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА. Особая форма теоретического знания, система знаний и представлений о мире, сложившаяся в результате научного освоения действительности; представляет собой обобщение и интеграцию данных многих наук на определенном этапе социокультурного развития; противостоит **языковой картине мира** (см.) как знанию о мире, добытому принципиально иным путем. Научная картина мира проявляется, так сказать, «на выходе» научного мировоззрения, определяя его целостность; в этом же значении используются термины «**о б р а з м и р а**», «**м о д е л ь м и р а**», «**в и д е н и е м и р а**». Основными компонентами научной картины мира являются представления (1) о фундаментальных объектах, (2) о типологии объектов, (3) об их взаимосвязи и взаимодействии, (4) о пространстве и времени. Иными формами структурирования представлений о мире, альтернативными научной картине мира, выступают **р е л и г и о з н а я к а р т и н а м и р а**, **м и ф о л о г и ч е с к а я к а р т и н а м и р а**, **х у д о ж е с т в е н н а я к а р т и н а м и р а** (**х у д о ж е с т в е н н ы й м и р**), **я з ы к о в а я к а р т и н а м и р а**.

Син. **Научная модель мира, научный образ мира, научная концептуализация (категоризация) мира.**

Ант. **Картина мира языковая.**

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА (лат. *nātiō* ‘народ, нация’; лат. *specificus* ‘видоопределяющий, видовой’). Одно из центральных понятий **этнолингвистики** (см.) и **с о п о с т а в и т е л ь н о й (к о н т р а с т и в н о й) л и н г в и с т и к и**; то же, что **в н у т р е н н я я ф о р м а я з ы к а**, по В. фон Гумбольдту: своеобразно реализующееся в каждом языке, некое постоянное и единообразное начало в созидательной деятельности духа по выражению мысли с помощью звука; некий глубинный принцип порождения национального языка или, говоря современным языком, уникальный способ **языковой концептуализации мира** (см.). Проявляется на всех уровнях языка, как в синхроническом функционировании, так и в диахроническом развитии. В диахронии находит свое выражение в специфике способов номинации и количественного членения мира в языковом знаке. В синхронии на уровне лексики проявляется в том, что в разных языках по-разному актуализуются способы представления лексической семантики по отношению к оппозициям конкретность / абстрактность, синтетичность / аналитичность, «лексичность» / «грамматичность», предметность / глагольность. В синхронии на уровне грамматики проявляется в том, что в разных языках по-разному актуализуются такие параметры, как количество членов в грамматической категории (падежа, времени, числа и т.п.), степень распределенности (расчлененности) содержания действительности в синтаксической конструкции, наличие / отсутствие грамматической категории для выражения того или иного значения, характер грамматического строя (синтетический или аналитический и пр.).

Син. **Внутренняя форма языка.**

НЕОГУМБОЛЬДТИАНСТВО. Разновидность **антропоцентрического подхода в науке о языке** (см.) — обобщающее наименование для ряда европейских учений, научных школ и направлений, развивавших идеи В. фон Гумбольдта (1767—1835), в философии, психологии, культурологии, эстетике, литературоведении и лингвистике о доминирующей роли языка в познании мира, о языке как «духе народа» и о приоритете языка в оппозиции **я з ы к — м ы ш л е н и е**.

Его основой стала неокантианская философия немецкого философа Э. Кассирера (1874—1945), который в своей книге «Философия символических форм» (1923) и других сочинениях разви-

вает положение о том, что познание мира не есть объективное отражение реальности, а является результатом особенностей символизации посредством языка, т.е. именно язык осуществляет способ нашего видения мира, причем язык в его национальной форме. Язык выступает основной символической системой и посредством метафоры связан с другими формами — религией, искусством, мифологией, идеологией: он же и является их источником.

В филологии и эстетике немецкий ученый К. Фосслер (1872—1949) создает школу «идеалистической неофилологии», пафосом которой становится критика **системоцентрического подхода в науке о языке** (см.) — лингвистических идей Ф. де Соссюра и его последователей. В своей основной книге «Философия языка» (1926) К. Фосслер отказывается от «технического» описания языка, утверждая, что язык выступает как осмысленное творчество, а его основой является «языковой вкус» как подвид художественного вкуса (так называемая «эстетическая теория языка»): «Идея языка по существу есть поэтическая идея, истина языка есть художественная истина, есть осмысленная красота». В этой связи основной «реальностью языка» будут не унаследованные готовые формы фонетики и грамматики (система языка), а индивидуальный творческий акт; в каждом речевом акте важны как раз не общие, готовые формы и значения, а то индивидуальное, лишь данному высказыванию присущее стилистическое воплощение и авторская модификация «общих форм»: «Все, что становится грамматическим фактом, было раньше фактом стилистическим», т.е. индивидуальным новшеством, в силу удобства закрепившимся в «общем пользовании». Отсюда ведущая роль писателей, языка художественной литературы, которые и являются выражением творческого духа языка. Надо отметить, что именно идеи К. Фосслера послужили отправной точкой для оригинальных лингвофилософских воззрений М.М. Бахтина.

Психолог и лингвист И.-Л. Вайсгербер (1899—1985) выводит закон родного языка: «Каждый человек формирует свой языковой организм на основе тех средств, которые предоставляет в его распоряжение язык; вот только эти средства не передаются ему в виде удобного для пользования словаря, а прилетают к нему разрозненными страницами, упорядочением коих он занимается всю свою жизнь». Причем «изучение языка одновременно означает усвоение понятий, которыми пользуется интеллект, прибегая к языку».

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА. Фрагмент национальной **языковой картины мира** (см.), в котором представлена реконструкция внутреннего мира человека, отраженная в фактах национального языка; по сути, представляет собой «языковую концептуализацию человека»; термин предложен Ю.Д. Апресяном в его одноименной статье (1995). Представляет собой совокупность 8 функциональных систем, которые «ведает» определенным типом действий (физических, интеллектуальных, речевых), определенным типом состояний (мнение, восприятие, желание, эмоции и пр.) и отвечают за исполнение определенных функций; могут быть локализованы в каком-либо органе (но не обязательно): (1) физическое восприятие (*зрение, слух, обоняние, вкус, осязание*); (2) физиологические состояния (*голод, жажда, желание* = 'плотское влечение', *большая и малая нужда, боль* и т.п.); (3) физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (*бледность, холод, мурашки, краска, жар, пот, сердцебиение, гримаса отвращения* и т.п.); (4) физические действия и деятельность (*работать, отдыхать, идти, стоять, лежать, бросать, рисовать, ткать, рубить, резать, колоть, ломать* и т.п.); (5) желания (*хотеть, стремиться, подмывать, не терпеться, воздерживаться, вынуждать, искушать, соблазнять, предпочитать* и т.п.); (6) мышление, интеллектуальная деятельность (*воображать, представлять; считать, полагать; понимать, осознавать; интуиция, озарение; доходить, осенять; знать, ведать; верить; догадываться, подозревать; помнить, напоминать, вспоминать, забывать* и т.п.); (7) Эмоции (*бояться, радоваться, сердиться, любить, ненавидеть, надеяться, отчаиваться* и т.п.); (8) речь (*сообщать, обещать, просить, требовать, приказывать, запрещать, предупреждать, советовать, объявлять, ругать, хвалить, хвастаться* и т.п.).

Син. **Языковая картина человека, языковая концептуализация человека, языковая модель человека.**

ПАРАДИГМА КУЛЬТУРНАЯ (греч. *παράδειγμα* 'пример, образец'). Общий мировоззренческий, идеологический и ценностно-ориентационный комплекс взглядов на мир, идей, норм и идеалов, объединяющий позиции и точки зрения в науке и в искусстве, в религии, идеологии и общественной

жизни, а также в обыденном, практическом поведении людей, господствующий в в определенный период времени и представляющий собой определенное ее устроение людей на всех уровнях сознания — теоретическом, религиозном, эстетическом (образном) и бытовом (практическом). Культурная парадигма — это доминирующий в данном культурно-историческом периоде способ духовного отношения к миру, духовной деятельности в мире, который определяет смену одного типа культуры другим, одной системы ценностей другой системой. Культурная парадигма может быть национальной — языческая, христианская, коммунистическая культурные парадигмы для русской национальной культуры, и межнациональной — культурная парадигма античности, средневековья, Возрождения, Просвещения, «общества потребления» и пр. В культурную парадигму входят: (1) научная парадигма (см.); (2) художественный метод (направления, течения) в искусстве и литературе; (3) преобладающие религиозные культу и институты; (4) система этических норм и эстетических идеалов; (5) модели и стереотипы практического поведения людей и т.д. Например, для второй половины XIX в. можно говорить о культурной парадигме позитивизма (см.), в начале XX в. — о культурной парадигме модернизма, в наше время складывается культурная парадигма постмодернизма и т.п.

Син. **Культурная модель мира.**

ПАРАДИГМА НАУЧНАЯ (греч. *παράδειγμα* ‘пример, образец’). Наиболее общая направленность в изучении объекта науки, его теоретическом понимании, господствующая в определенный период времени, и обусловленный этим определенный набор исследовательских методик, сходных в разных разделах науки, в отличие от научной методологии и научного метода, имеет конкретно-исторический характер и социокультурную локализацию. Термин предложен американским философом и историком науки Т. Куном в книге «Структура научных революций»: по Куну, парадигмой называется совокупность методов и приемов, которыми пользуется то или иное научное или философское сообщество, объединенное общей научной или философской идеологией, в отличие от других сообществ, объединенных другой идеологией и, соответственно, имеющих свои парадигмы. Так, например, если сравнить научные парадигмы XIX и XX вв., можно сказать, что XIX в. прошел под знаком историзма, а XX в. — под знаком структурализма: такую смену парадигм Кун называет научной революцией. Научная парадигма есть часть общей культурной парадигмы (см.) объединяющей ведущие принципы и методы философии, науки, искусства, литературы, социальной жизни и пр.): например, научная парадигма структурализма входит в культурную парадигму позитивизма.

Ант. **Парадигма культурная.**

ПРОТОТИП (греч. *πρωτός* ‘первый’ + *τύπος* ‘отпечаток, форма, тип’). В когнитивной лингвистике (см.) — единица ментального лексикона (см.) человека, представляющая собой представление о наилучшем образце своего класса в ряде предметов, обладающих общим признаком для объединения в один класс. Например, «прототипическая» кошка обязательно будет с хвостом и мяукать (даже если есть бесхвостые кошки и кошки не мяукающие), тогда как цвет не входит в число прототипических признаков этого объекта.

Син. **Образец.**

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ. Центральное понятие прагматики (см.). В общем виде его можно определить как последовательная актуализация личностью определенного набора мотивационно-прагматических установок (см.) и правил их речевой реализации в конкретных условиях общения (коммуникации). Выступает (наряду с невербальным, «практическим» и пр. поведением) как основная разновидность человеческого поведения вообще (этот тип выделяет человека из животного мира, в котором наблюдаются все другие виды поведения, кроме речевого).

Речевое поведение каждой личности индивидуально. Личностные особенности речевого поведения (равно как его возрастные, половые, социально-ролевые особенности), как правило, являются объектом не лингвистики, а психологии, в случае же разного рода девиаций (отклонений) — даже психопатологии. Однако, с другой стороны, речевое поведение личности, несомненно, имеет черты национальной и культурной обусловленности, а также зависит от социальной ситуации речевого

взаимодействия. Это позволяет говорить о моделях и типах речевого поведения, которые имеют определенные повторяющиеся (типовые) языковые признаки, характеризуются определенными **речевыми стратегиями** (см.) и т.д.

Син. **Речевая деятельность, вербальное поведение, речевое взаимодействие** (М.М. Бахтин), **речевая (вербальная) коммуникация**.

Ант. **Невербальное поведение, невербальная коммуникация**.

СИСТЕМОЦЕНТРИЗМ (греч. $\sigma\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\alpha$ 'соединенное, составленное из частей' + лат. *centrum* 'центр'). То же, что **системоцентрический подход** в науке о языке (см.), в противоположность антропоцентризму в знач. 1 (см.).

Син. **Системоцентризм, системоцентрическая научная парадигма, системно-структурный подход, лингвоцентризм, лингвоцентрическая научная парадигма**.

Ант. **Антропологический подход, антропоцентрическая научная парадигма, антропологическая научная парадигма, антропоцентризм, антропологизм, антропологическая лингвистика**.

СИСТЕМОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ (греч. $\sigma\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\alpha$ 'соединенное, составленное из частей' + лат. *centrum* 'центр'). То же, что **системоцентризм** (см.); разновидность позитивизма (см.) в лингвистике; в противоположность антропоцентрическому подходу в науке о языке (см.) — общий методологический принцип лингвистических исследований, который основан на понимании языка как структуры, т.е. системы обезличенных связей и отношений между единицами разных уровней, в отрыве от его реального носителя — человека. Системоцентризм ориентирован на методологию и методику точных и естественных наук, и поэтому вынужден трактовать объект лингвистики по образу и подобию объектов физики, химии, математики и пр. Отсюда вытекает установка на объективизм научного исследования, на строгость и логическую непротиворечивость базовых определений и формализацию процедур исследования. Связан прежде всего с именем великого швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра (1857—1913), в книге которого под названием «Курс общей лингвистики» (вышедшей посмертно в 1916 г.) были заложены основы так называемого системно-структурного подхода, или структурализма в лингвистике. Становится важным компонентом научной парадигмы (см.) лингвистики XX в. При системоцентрическом подходе язык выступает как данность, зафиксированная в уже имеющихся речевых произведениях, а не как живая, творческая совокупная духовная деятельность человека. Системоцентризм предполагает установку на изучение «язык в себе и для себя» как независимой от человека, объективной по отношению к нему системы.

В истории мировой лингвистической мысли — в диалектике противостояния антропоцентризма и системоцентризма исторически первичным как раз был антропоцентризм, представленный в различных национальных лингвистических традициях: европейской, индийской, арабской, китайской, японской. Поскольку исследования языка базировались на хорошо изученных или родных для исследователя языках, они не нуждались в строгих формулировках и определениях и опирались на интуицию ученого в качестве ведущего инструментария научного анализа. Однако главная трудность антропоцентричного подхода проявилась, когда круг исследуемых языков в новое время начал быстро расширяться. В конце XIX в. попыткой разрешить эти трудности явился системоцентризм, получивший дальнейшее развитие в дескриптивизме и других разновидностях европейского и американского структурализма. Этот подход, в отличие от антропоцентрического подхода, приближающего лингвистику к психологии и философии, пытается сблизить ее с естественными науками в их современном понимании. Согласно этому подходу, язык есть некоторая почти независимо от нас функционирующая система. Системоцентрический подход структурализма был шагом вперед по сравнению с антропоцентрическим подходом традиционного языкознания, так как способствовал преодолению «европоцентризма» последнего и созданию уникальных исследовательских процедур и методик «дешифровки» текстов на совершенно незнакомых, часто бесписьменных языках, не имеющих традиций изучения. Однако в системоцентризме в свою очередь очевидно просматривалась тенденция к дегуманизации лингвистики. Так, в науке о языке стали интенсивно использоваться методы точных наук (математические, вероятностно-статистические, кибернетические и пр.), применение которых оправдано лишь в узких, прикладных областях: в изучении же языка как атрибута человеческого способа суще-

ствования указанные методы приводили к огрублению и примитивизации жизни языка, к исключению первичного для нее духовного фактора.

К системноцентрическому подходу в науке о языке относятся следующие направления и научные школы: (1) структурализм (американский дескриптивизм, глоссематика Копенгагенского лингвистического кружка и лингвистический функционализм Пражского лингвистического кружка); (2) генеративная и трансформационная грамматика и другие разновидности лингвистического конструктивизма; (3) классический сравнительно-исторический метод (а также метод глоттохронологии, метод внутренней реконструкции и ареальная лингвистика); (4) сопоставительная и типологическая лингвистика, изучение языковых универсалий; (5) лингвостатистика, стилостатистика и другие школы, применяющие количественные методы лингвистического анализа; (6) традиционная стилистика и лингвистический анализ художественного текста и др.

Системно-структурный подход сыграл, тем не менее, огромную роль в языкознании и до сих пор не утратил актуальности: благодаря ему, были познаны системные закономерности организации языка, т.е. целостно описан язык как «функционирующий агрегат», как определенное «устройство», как механизм порождения линейной последовательности знаков. С другой стороны, когда речь идет от описания к познанию причин языковых изменений, от описания к объяснению, системный подход не имеет объяснительной силы, поскольку для объяснения надо выйти за предел собственно языковой системы, обратиться к внеязыковым факторам, то есть к человеку как носителю языковой способности.

Син. Системоцентризм, системноцентрическая научная парадигма, системно-структурный подход, лингвоцентризм, лингвоцентрическая научная парадигма.

Ант. Антропологический подход, антропоцентрическая научная парадигма, антропологическая научная парадигма, антропоцентризм, антропологизм, антропологическая лингвистика.

СТЕРЕОТИП (греч. στερεός ‘твердый’ + τύπος ‘отпечаток, форма, тип’). В когнитивной лингвистике (см.) — единица ментального лексикона (см.) человека, представляющая собой неосознанное устойчивое представление о типичных, стандартных явлениях (ситуациях, «положениях дел»), возникающих при тех или иных обстоятельствах — например, *стереотип свадьбы*.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ ЯЗЫКА (лат. subjectum ‘лежащее под ч.-л.; подлежащее’). То же, что эгоцентризм языка (см.); фундаментальное свойство языка, отражающееся на всех уровнях языковой системы и способах ее речевой реализации, которое заключается в том, что любой речевой акт организуется с точки зрения говорящего, в координатах говорящего: Я — ЗДЕСЬ — СЕЙЧАС [ГОВОРЮ ЭТО], которые выступает носителем дейксиса и модальности, задает объем и содержание референции и основные временные и пространственные параметры. Условно говоря, язык устроен не «от III лица», но «от I лица». Как пишет Ю.С. Степанов: «Субъективность в языке есть способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения, отражающаяся в самом языке в виде особой черты его устройства». Выдающийся французский лингвист Э. Бенвенист (1902—1976) в знаменитой статье «О субъективности» считает субъективность языка не просто его отличительной чертой, но вообще — необходимым условием самого его существования: «Язык возможен только потому, что каждый говорящий представляет себя в качестве субъекта, указывающего на самого себя как на я в своей речи. В силу этого я конституирует другое лицо, которое, будучи абсолютно внешним по отношению к моему «я», становится моим эхо, которому я говорю «ты»... Полярность эта к тому же весьма своеобразна, она представляет собой особый тип противопоставления, не имеющий аналога нигде вне языка. Она не означает ни равенства, ни симметрии: «эго» занимает всегда трансцендентное положение по отношению к «ты», однако ни один из терминов немислим без другого [...] Положение человека в языке неповторимо». В философском смысле субъективность языка выступает как адаптивный фактор вида homo sapiens — как средство воздействовать на среду, приспособить ее к нуждам человека, посредством ее творческого моделирования в акте «языковой концептуализации».

Син. Эгоцентризм, антропоцентризм.

Ант. Объективность, системноцентризм.

«ТЕЗАУРУС КУЛЬТУРЫ» (греч. θησαυρός ‘сокровище; запас’; лат. cultus ‘почитание, поклонение’). В **лингвокультурологии** (см.) — содержательная сторона (план содержания) **«языка культуры»** (см.); иерархически организованный набор культурно значимых смыслов, оценок, точек зрения этноса или социальной / политической / культурной / религиозной группы (групп), рассмотренный безотносительно к знаковым средствам его выражения; это своего рода «и де о л о г и - ч е с к и й с л о в а р ь» данной культуры. Представляет собой интернализированную (нематериальную, идеальную) сторону **к о н ц е п т о с ф е р ы**, или **к о н ц е п т у а л ь н о й с и с - т е м ы** этноса или социальной / политической / культурной / религиозной группы (групп). Единицей «тезауруса культуры» является **культурный концепт** (см.) Одна и та же единица «тезауруса культуры» (культурный концепт) может быть выражена разными знаковыми средствами «языка культуры»: например, ‘антиутилитарность, безделушечность, игровое начало’ в русской культуре воплощается в архитектурных средствах (Собор Василия Блаженного) в театрализованных средствах (народный театр — раек); в карнавалыно-ритуальных средствах (скоморошество); в словесно-фольклорных средствах («нескладушки»); в вещественных средствах (игрушка Матрешка) и др. «Тезаурус культуры» как раз и обеспечивает единство по сути разнородных элементов «языка культуры», объединяя их в единое ассоциативно-семантическое поле.

Син. **Концептуальная система, концептосфера, менталитет.**

Ант. **«Язык культуры», «культурный код».**

ТЕОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ (греч. θεωρία ‘наблюдение, исследование’). Одна из самых знаменитых лингвистических теорий XX в., имеющая общекультурное значение в плане обоснования принципов межкультурной коммуникации, «диалога культур» и т.п.; является теоретической основой **этнолингвистики** (см.); введена в научный обиход американскими исследователями Э. Сепиром (1884-1939) и его учеником Б. Л. Уорфом (1897—1941). Как утверждает Э. Сепир: «Суть дела в том, что «реальный мир» в значительной степени формируется на основе языковых навыков социальной группы... Мы видим, слышим и воспринимаем действительность так, а не иначе, потому что языковые навыки общества определяют возможность интерпретации действительности». Речь идет о том, что на уровне бессознательных поведенческих стереотипов родной язык структурирует для человека окружающий мир, и человек неосознанно, вместе с родным языком, с раннего детства усваивает эти стереотипы. Как бы богат и разнообразен ни был окружающий мир, человек увидит и поймет в нем только те явления, для которых есть словесные ярлыки.

Окончательное обоснование теории принадлежит ученику Э. Сепира, Б.Л. Уорфу, который доказывает, что «мы имеем дело с новым принципом относительности, согласно которому действительность воспринимается наблюдателями на основании физических свойств одинаковым образом только в том случае, если их языковые навыки схожи или могут быть сопоставлены». Мир сам по себе есть лишь калейдоскоп неупорядоченных впечатлений, которые организуются сознанием только при помощи языка, и, следовательно, видение мира народом зависит от специфики его языка. Широко известна афористическая формулировка этой теории, принадлежащая также Б.Л. Уорфу: «Если бы Ньютон говорил на языке индейцев хопи, картина мироздания в его физике была бы иной». Б.Л. Уорф пошел дальше своего учителя, считая, что язык обуславливает не только формы человеческого мышления, но и формы человеческого поведения (ориентации в мире).

ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (греч. θεωρία ‘наблюдение, исследование’). В «антропологической лингвистике» (см.) — междисциплинарное научное направление, в основе которого лежит идея о том, что язык есть не прямое отображение мира, но творческий акт его интерпретации и моделирования; формируется во второй половине XX в. под влиянием лингвистического антропоцентризма В. фон Гумбольдта; в XX в. вклад в создание теории внесли работы Л. фон Витгенштейна, Й.-Л. Вайсгербера и представителей американской этнолингвистики (см.) Э. Сепира и Б.Л. Уорфа; в наши дни основывается на идеях А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна и др.; по сути дела, представляет собой теорию языковой концептуализации мира (см.).

В.В. Иванов так описывает причины столь всеобъемлющего влияния языка на познавательную и ценностную активность человека: «В период обучения родному языку человеку в языковой форме вводится программа, определяющая бессознательное моделирование им окружающего мира (т.е. оп-

ределяющая способ кодирования информации, позднее используемой в его центральной нервной системе; команды в мозге хранятся в языковой форме, так же как в машине в форме чисел). В дальнейшем эта программа работает автоматически, причем период обучения родному языку не сохраняется в памяти (отчасти, по-видимому, вследствие того, что в памяти информация кодируется, в основном в языковой форме и поэтому события, предшествовавшие усвоению этого кода, не могли быть закодированы)».

В основу теории языковой картины мира положены следующие исходные пункты: (1) В естественном языке необходимо различать концептуальное и собственно языковое содержание; (2) в реальном функционировании языка роль экстралингвистических факторов (познавательных, ценностных, регулятивных, социокультурных) более важна, чем роль внутриязыковых, системных закономерностей; (3) «концептуализация мира в языковом знаке» (Ю.Д. Апресян) имеет «наивный» и неосознанный (спонтанный) характер; в «языковом мышлении» очень силен субъективно окрашенный, конкретно-образный компонент, что отличает его от научного (логического, теоретического, философского) способа концептуализации мира.

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР» В ЯЗЫКЕ. Условное и обобщающее наименование для научных школ, направлений и дисциплин, отдельных разделов различных наук: лингвистики, литературоведения, семиотики, культурологии, психологии, логики, философии и пр., которые исследуют язык с точки зрения определяющей роли в его функционировании человека — его субъектной активности, его интенциональности и специфического типа ориентации в мире и поведения, его способностей и свойств, его образа жизни; противопоставляет традиционным, позитивистски ориентированным подходам к изучению языка, которые исключают субъект из парадигмы исследования — так называемым «объективистским», системоцентричным подходам (позитивизм в философии, структурализм в гуманитарных знаниях, марксизм в обществоведении, «соссюрианство» в лингвистике и пр.). Причем человеческий фактор трактуется расширительно: предполагается не только изучение проблем взаимоотношения языка и отдельной личности (индивидуума), но и изучение проблем «язык и общество», «язык и сознание», «язык и культура», «язык и история», «язык и этнос» и пр., поскольку любая общность людей рассматривается в плане отношения к использованию языка как коллективный субъект, как Человек вообще.

В основе человекоориентированного подхода в разных науках лежит так называемый антропный принцип, или антропоцентрический подход (иначе говоря, антропоцентризм) суть которого заключается в том, что все фундаментальные константы универсума, в том числе свойства и атрибуты явлений нематериального мира (сознание, информация, культура, язык, искусство, этика и пр.) являются именно таковыми, поскольку в мире существует абсолютный наблюдатель, субъект — человек, духовная активность которого и определяет в конечном счете все эти характеристики и свойства. В гуманитарном знании антропоцентризм проявляется прежде всего в работах ученых — творцов аналитической философии (Э. Мур, Б. Рассел, Л. фон Витгенштейн), в теории высказывания (см.) М.М. Бахтина, в семиотике истории Б.А. Успенского, в семиотической культурологии Ю.М. Лотмана и пр.

Применительно к собственно лингвистической сфере исследования, признание значимости «человеческого фактора в языке» обуславливает возникновение таких актуальных направлений в лингвистике, в центре которых, несмотря на все различие между конкретными дисциплинами, лежит признание приоритетной роли «человеческого» фактора в языке: когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, социоллингвистика, функциональная лингвистика, лингвопоэтика и др.

Син. Антропоцентризм, антропологизм, антропный принцип, антропоцентрический принцип (подход), антропологический принцип (подход), антропологическая лингвистика, антропоцентрическая лингвистика.

Ант. Позитивизм, объективизм, системоцентризм, системоцентрический принцип (подход), лингвоцентризм, лингвоцентрический принцип (подход), системно-структурный принцип (подход).

ЭГОЦЕНТРИЗМ ЯЗЫКА (лат. egō ‘я’ + centrum ‘центр’). То же, что субъективность языка; одно из проявлений антропоцентризма языка (см.).

Син. Субъективность языка, антропоцентризм языка, «Я»-центричность языка.

ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ (неточный перевод англ. egocentric particulars ‘эгоцентрические частицы’; от лат. ego ‘я’ + centrum ‘центр’). Слова и конструкции в высказывании, которые содержат непосредственную отсылку к говорящему субъекту. *Отец, кажется, заболел.* — Здесь слово *кажется* выражает вероятностную оценку события ‘болезнь отца’ самим говорящим — модальная рамка: ‘Я полагаю, что’ *отец заболел.*

Термин введен Б. Расселом (1872—1970) и применялся им только в отношении дейктических слов (личные и указательные местоимения и местоименные наречия типа: *я, ты, то, это, там, здесь, тогда, сейчас*). В том же смысле он употребляется и Ю.Д. Апресяном. Е.В. Падучева обосновывает расширительное применение этого термина и включает в него также вводные слова (*кажется*), неопределенные местоимения (*некий*), оценочные слова (*жаль*), метатекстовые элементы (*вообще говоря*).

Син. Эгоцентрические слова, эгоцентрики, дейктические слова, шифтеры.

ЭТНОЛИНГВИСТИКА (греч. ἔθνος ‘народ’).

1. В широком смысле слова — обобщающее наименование для ряда научных направлений, дисциплин и школ в языкознании, объектом исследования для которых выступает проблема взаимоотношения языка и народа, отражения в фактах языка истории жизни народа, его мировоззрения, религии, мифологии и культуры; возможна как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте; пересекается с объектом и задачами **лингвокультурологии** (см.).

2. Конкретное научное направление в американской лингвистике середины XX в., возникшее под влиянием трудов Ф. Боаса (1858—1942), Э. Сепира (1884—1939) и Б.Л. Уорфа (1897—1941) на базе систематизации многолетних исследований языков североамериканских индейцев. Теоретической основой американской этнолингвистики стала знаменитая **теория лингвистической относительности** (см.) Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, согласно которой каждый язык предписывает народу — его носителю определенные формы видения мира (членения мира), его осмысления (концептуализации) и практической деятельности (поведения) в нем. Язык в этнолингвистике представляет собой диалектику общего и национально специфичного в познании мира. Единство обеспечивается: (1) единством объективной, «физической» реальности (мы все живем в мире с едиными для всех свойствами); (2) единством универсальных способов познания мира, его мыслительной категоризации в параметрах субъект / объект, причина / следствие, качество / количество, род / вид, анализ / синтез и пр.; 3) единством самой языковой способности (языковой компетенции) как общего для всех людей дара человека, имеющего генетическую природу. Но при этом в познании мира главная роль все же принадлежит не указанной общности, но именно различиям, которые культурно обусловлены, в том числе и благодаря языку. Различия более фундаментальны, значимы, релевантны, чем общность. По словам В. фон Гумбольдта, «различия между языками приобретают всемирно-историческое значение... Эти различия расширяют мир идей и прослеживают многообразные пути человека в этом мире».

«ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ» (лат. cultus ‘почитание, поклонение’). В **лингвокультурологии** (см.) — то же, что «**культурный код**» в знач. 1 (см.); вторичная семиотическая (знаковая) система, возникающая на фоне национального языка, но не сводимая к его единицам; иерархически организованная совокупность знаковых реализаций основных культурных смыслов (символов) этноса или социальной / политической / культурной / религиозной группы (групп), в том числе **культурных концептов** (см.), т.е. всего, что так или иначе связано с выражением системы норм и ценностей, идеалов и вкусов, способов ориентации в мире, стереотипов и моделей поведения, всего ценного, что накоплено в коллективном опыте; представляет собой знаковое воплощение (план выражения) **культурной парадигмы** (см.).

Все, что может быть использовано в качестве знака (символа) — носителя культурно маркированной информации, может стать элементом «языка культуры»; поэтому «язык культуры» имеет двойственную — вербальную и невербальную природу: (1) в качестве вербальной составляющей

«языка культуры» можно рассматривать так называемые «ключевые слова и выражения», совокупность устойчивых сочетаний («прецедентные тексты» («крылатые слова»), лозунги и речевые клише, фразеология и паремиология, «речевой этикет»), а также внеязыковые по своей природе ассоциативно-смысловые и коннотативные компоненты, возникающие на фоне лексических или грамматических значений тех или иных лексем, словосочетаний, словообразовательных моделей или грамматических категорий; (2) в качестве невербальной составляющей «языка культуры» можно рассматривать вещи и предметы, узор и орнамент, символику природы, символику цвета, артефакты культуры, народные промыслы (игрушки), архитектурные и скульптурные сооружения, предметы живописи, музыки, произведения балета, театра, кино, рекламу, народную мифологию, легенды и сказки, культы и обряды, ритуалы и праздники, культурные стереотипы и схемы поведения.

Син. **«Культурный код», языковой менталитет.**

Ант. **Национальный язык, естественный язык.**

ЯЗЫКОВОЕ ЗНАНИЕ. В когнитивной лингвистике (см.) — так называемый «третий вид знания», наряду с теоретическим (научным) и обыденным (эмпирическим, конкретно-чувственным); понятие «языковое знание» введено в научный обиход И.А. Бодуэном де Куртене (1901): «В языке, или речи человеческой отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием, то есть мы вправе принять третье знание, знание языковое, рядом с двумя другими — со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным и знанием научным, теоретическим».

Когнитивная лингвистика иллюстрирует содержание этого понятия следующим образом: говорящий по-русски знает, что за именем *вода* стоит определенное вещество, но не знает его химического состава. В языковом знании отражаются все внеязыковые представления носителей той или иной культуры независимо от их социального статуса и уровня образования. Оно не осознается говорящими, плохо поддается логической обработке и основано на уходящих в глубь веков и формирующих коллективное бессознательное представлениях, которым противоречит рациональное знание — например, мы говорим, что *тратим много энергии* вопреки знанию закона ее сохранения.

Син. **«Наивная» картина мира, языковая концептуализация мира, языковая картина мира, языковая модель мира.**

Ант. **Научное знание, рациональное знание, логическое знание, теоретическое знание, философское знание.**

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА.

1. То же, что **языковая концептуализация мира** (см.).

Син. **Языковая концептуализация мира, языковая категоризация мира, языковая репрезентация мира.**

Ант. **Научная картина мира, концептуальная картина мира.**

2. Исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива (какой-либо социальной / культурной группы или отдельной личности) и отраженная в языке совокупность представлений о мире; понятие восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Й.Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности к **теории лингвистической относительности** (см.) Э. Сепира — Б.Л. Уорфа — с другой; выступает как результат **языковой концептуализации мира** (см.). По словам Ю.Д. Апресяна, «в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка». Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Языковая картина мира в этом смысле рассматривается как «наивная картина мира», в том смысле, что она противостоит **научной картине мира** (см.), по признакам спонтанности, облигаторности для ее носителя, внелогичного и субъективно окрашенного типа отображения мира. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные.

Языковая картина мира содержит три аспекта: (1) когнитивный — собственно знание о мире, воплощенное в лексической и грамматической семантике данного языка; (2) аксиологический — сис-

тема ценностей, вербализованная в ассоциативных и коннотативных компонентах слов и выражений данного языка, а главное — в особенностях их речевой реализации; (3) мотивационно-прагматический, коммуникативный — принципы речевого поведения, стереотипы, мотивационно-прагматические («жизненные», по А.Д. Шмелеву) установки. Ср. по этому поводу высказывание Ю.Н. Караулова о том, что в языке, его лексике и грамматике, реализуются не столько внутрисистемные связи и отношения, сколько «...категории предметного мира, своеобразно отображенные в категориях и единицах языка, ...мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания, ...прагматические факторы коммуникативного назначения языка».

Языковая картина мира является соотносительным с «языковой системой» и «речью» модусом существования языка. Будучи познавательным и ценностно ориентированным образом мира и мотивационно-прагматической моделью речевого поведения человека в мире, она использует те же единицы и категории системы языка, те же механизмы речевого функционирования, но устанавливает иерархические связи и организует эти единицы и категории в концептуальную систему уже по иным, по экстралингвистическим основаниям (определяющимся спецификой духовной активности человека в мире). При этом на уровне языковой картины мира может происходить нейтрализация значимых для «системы языка» или «речи» оппозиций (например, различия между лексикой и грамматикой, между фразеологией и синтаксисом), могут разрушаться системные парадигматические и синтагматические связи, наводиться асистемные коннотации и т.д. Именно поэтому в классической дихотомии «язык – речь» в настоящее время выделяется третья, промежуточное, опосредующее звено, как раз и отвечающее за экстралингвистический, познавательный («энциклопедический») аспект языковых единиц и категорий — аспект «знания о мире». Таким образом, дихотомия преобразуется в триаду: «языковая система – языковая картина мира – речь».

Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

Син. Главная картина (модель) мира, языковая модель мира, языковой менталитет (ментальность), концептосфера, концептуальная система.

Ант. Научная модель мира, религиозная модель мира.

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА (лат. *conceptus* ‘собранный вместе; содержащее; зачатие; замысль; зародыш’).

1. То же, что **языковая картина мира** (см.).

Син. Языковая модель мира, языковой образ мира.

Ант. Научная картина мира.

2. Определенный способ восприятия и представления физической и психической реальности в языковых знаках, посредством языковой семантики; включает в себя отражение в языковых единицах и категориях элементов знания о мире, системы ценностей и жизненных (мотивационно-прагматических) установок субъекта концептуализации (народа, социальной или культурной группы, индивидуума); противостоит ментальной (мыслительной) концептуализации, осуществляемой в формах логического мышления и имеющей универсальный характер; результатом языковой концептуализации мира выступает совокупность концептов, которая в свою очередь образует **языковую картину мира** (см.).

Син. Языковое моделирование мира, знаковое отображение мира, вербализация, языковая категоризация мира.

Ант. Ментальная концептуализация мира, мыслительная концептуализация мира, логическая категоризация мира.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ. В «антропологической лингвистике» (см.) — личность, взятая в аспекте своего отношения к языку; представляет собой, согласно Ю.Н. Караулову, «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, языковая компетенция, характеризующаяся глубиной и точностью отражения действительности, степенью структурно-языковой сложности». Подобная индивидуализация общезыковой сис-

темы определяется прагматическими установками личности, ее ценностной ориентацией, спецификой познавательной активности и уровня знания о мире, т.е. зависит в широком смысле от целостного духовного мира личности, от особой позиции *Я* в универсуме, не подлежащей замещению *Я* другого. Причем, по мнению Ю.Н. Караулова, «языковая личность не является таким же частотно-аспектным коррелятом личности вообще, каким являются, например, правовая, экономическая или этическая личность. Языковая личность — это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще».

Создание комплексной теории языковой личности связано с деятельностью Ю.Н. Караулова, который в книге «Русский язык и языковая личность» (1987), выделяет три уровня в структуре языковой личности: (1) уровень вербально-семантический: он отражает степень индивидуального владения общезыковой семантикой, знание значений единиц и правил их сочетаемости, реализован в лексиконе личности — ее индивидуальном словаре и «наивной грамматике»; (2) уровень лингвокогнитивный: он отражает особенности индивидуального знания о мире и ценностной ориентации в мире, реализован в тезаурусе личности — в упорядоченной совокупности концептов, выраженных ключевыми словами, выражениями, словесными формулами и клише, символами, ассоциациями и пр.; (3) уровень мотивационно-прагматический: он подчиняет себе всю языковую деятельность личности, поскольку связан с мотивацией, установками и целями деятельности личности в мире, представлен особой сетью коммуникативных потребностей, с ним связаны вкусовые предпочтения, излюбленные модели высказываний, прецедентные тексты, используемые личностью, разнообразные эмоциональные и оценочные коннотации, субъективная модальность и пр.

ЯЗЫКОВАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ (греч. *μῦθος* ‘сказание, предание’ + греч. *λόγος* ‘учение, наука’). В противоположность логическому, теоретическому познанию, способ **языковой концептуализации мира** (см.), при котором в словесных знаках актуализуется ложное, искаженное представление о мире, о связях и отношениях между явлениями окружающей действительности, сопровождающееся неадекватным, ритуализованным типом речевого поведения. Существуют особые лингвистические механизмы языковой мифологизации, которые проявляются на разных уровнях **языковой картины мира** (см.): (1) на уровне знания о мире; (2) на уровне системы ценностей; (3) на уровне речевого поведения (мотивационно - прагматической сферы).

На уровне знания о мире для языковой мифологизации характерны следующие черты: (1) неразграничение категорий реального и сверхъестественного, одушевленного и неодушевленного, духовного и материального, субъекта и объекта; (2) антропоморфизм — уподобление явлений физической и психической реальностей формам, атрибутам и свойствам человека, семьи, жилища, трудовой деятельности человека и пр.; (3) овеществление абстракции — представление абстрактных и отвлеченных понятий в виде чувственно воспринимаемых объектов; (4) субъективная категоризация пространственных и временных параметров, которые как бы «подверстаны» под субъекта, произвольны и меняют свои характеристики в зависимости от точки отсчета; (5) аномальный причинно-следственный детерминизм — нарушение причинно-следственных связей, их неадекватное представление; (6) отсутствие дифференциации между миром человека, миром природы и миром трудовой деятельности, а также выделения категории социального как особого уровня абстрагирования реальности.

На уровне системы ценностей для языковой мифологизации характерны следующие черты: (1) особая система ценностей в рамках оппозиции «свое – чужое», которая вытесняет весь многообразный спектр общей и частной оценочности: хороший / плохой, добрый / злой, красивый / некрасивый, полезный / вредный и пр.; (2) преобладание коллективных («родовых», племенных) ценностей над ценностями отдельной личности; (3) логоцентризм, при котором название, произнесение слов или словесных формул выступает как сакральный акт высшей ценностной значимости.

На уровне речевого поведения (мотивационно - прагматической сферы) для языковой мифологизации характерны следующие черты: (1) ориентация на веру, на авторитет; (2) «магия слова», при которой словесной формуле приписываются возможности влиять на свойства объективного мира; (3) неразграничение имени вещи и самой вещи, когда имя вещи выступает как свойство самой вещи, называние есть творение, а слово способно воздействовать на судьбу человека, защищать его от злых сил и пр.; (4) ритуализованное речевое поведение.

В результате языковой мифологизации образуется особый, «**мифологический язык**» (см.). В современном мире частным случаем языковой мифологизации выступает **языковая идеологизация** (см.) мира. Объективными условиями языковой мифологизации современного сознания является сложность мира и противоречивость путей человеческого сознания. Миф как способ духовного освоения реальности активизируется в эпохи ломки устоявшихся социальных структур, этических норм и ценностей, когда надежные познавательные ориентиры теряют почву в социуме. На уровне же **массового сознания** (см.) языковая мифологизация была, есть и будет единственным способом познавательной активности, независимо от историко-культурной ситуации. Субъективными факторами языковой мифологизации в современном мире являются сознательные усилия власть предержащих по **языковому манипулированию сознанием** (см.).

Син. **Мифологический язык, мифология языка.**

ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ (лат. mens, -ntis ‘дух, разум, сознание’). Продукт, результат **языковой концептуализации мира** (см.) — совокупность неосознанных представлений, верований, ценностей, моделей поведения и деятельности различных слоев, групп классов общества иди этноса в целом, воплощенная в системе национального языка, в ее лексической и грамматической семантике, во фразеологии и паремиологии, в способах речевого поведения, в прецедентных текстах культуры; примерно соответствует тому, что Ю.Д. Апресян называет «наивной картиной мира», воплощенной в естественном языке. Именно над языковым менталитетом надстраиваются теоретические, религиозные и идеологические системы в этническом, общественном или индивидуальном сознании.

Син. **Языковая картина мира** (см.), **языковая концептуализация мира** (см.), **языковая модель мира, языковая ментальность.**

ЯЗЫКОВОЙ МИФ (греч. μῦθος ‘сказание, предание’). В широком смысле — любое неадекватное представление связей и отношений реальности (и, соответственно, ложное отображение шкалы ценностей) в словесном знаке, сопровождающееся немотивированными реальностью прагматическими установками (т.е. неадекватным речевым поведением). По мнению М.М. Маковского, миф есть не просто искажение объективной реальности в словесном знаке, но особый акт творения в **языковой картине мира** (см.) иной действительности (виртуальной реальности, «возможного мира»), служащий не столько для познания и интерпретации реальности, сколько для оправдания определенных сакральных установлений, для санкционирования определенного типа сознания, ориентации в мире и поведения; выступает как результат **языковой мифологизации** (см.) мира.

Миф как форма ориентации в мире возможен прежде всего как миф языковой, т.к. источником мифа выступают сами базовые свойства человеческого слова вообще. Действительно, если язык моделирует мир по своим законам, а не зеркально отражает его, то он является в известном смысле автономной сущностью, которая в равной мере может отражать мир как в общем и целом адекватно, так и искаженно, превращенно, неадекватно. В последнем случае познавательная (когнитивная) функция языка трансформируется в функцию мифологическую. Любой естественный язык демонстрирует способ познания мира не на уровне научного (теоретического) осмысления мира, а на уровне повседневного опыта, бытового знания, «здравого смысла», со всей его неточностью и приблизительностью. Поэтому «естественный язык» мифологичен в своих истоках: ср. такие самые обычные словоупотребления, как *солнце заходит, время идет, земля рождает*, чью мифологичность, в силу их обыденности, мы просто не замечаем.

В лексике языковой миф характеризуется следующими чертами: (1) синсемантичность слова (недискретная полисемия), когда все значения слова актуализуются одновременно и нерасчлененно, и при этом между ними устанавливаются не отношения подобия или смежности (например, признак → носитель признака), а отношения тождества (признак = носитель признака); (2) аномальное расширение сочетаемости слова (в том числе избыточность): в языковом мифе нет естественных ограничений на сочетаемость слова, поэтому все неожиданные образы, к примеру, современной поэзии имеют мифопоэтическую природу; (3) овеществление метафоры и неразграничение метафоры и метонимии; (4) неразграничение полисемии и омонимии, когда сам факт случайного совпадения слов означает сходство их значений.

В грамматике языковой миф характеризуется следующими чертами: 1) неразграничение оппозиций субъект / объект, одушевленность / неодушевленность, единичность / множественность, предмет / признак; (2) стремление к лексикализованному выражению формализованных грамматических (в том числе категориальных) значений; (3) «свёртывание» (компрессия) предикативных частей (предложений) в непредикативное имя как проявление неразграничения лексики и грамматики, номинации и предикации, слова и предложения; (4) аномальное описание структуры события посредством неадекватной актуализации синтаксических позиций и конструкций.

Син. **Мифологема**.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

а) Основная литература:

1. Вишняков, С. А. Русский язык как иностранный : учебник [Электронный ресурс]/ С. А. Вишняков. — 6-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2012. — 240 с. [ZC] (адрес размещения: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=455002#none>)
2. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие [Электронный ресурс] — М. : ФЛИНТА, 2017. — [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976526877.html>)

б) Дополнительная литература:

1. Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. А. Земская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 240 с. [ZC] (адрес размещения: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=409949#none>)
2. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. — 648 с. [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785211054653.html>)
3. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков [Электронный ресурс] / — М. : ФЛИНТА, 2016. — [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976524743.html>)
4. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] — М. : ФЛИНТА, 2017. — [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976500303.html>)

5. Милюк Н.М. Язык и культура: От теории к практике [Электронный ресурс] : ФЛИНТА, 2017. -[КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976528888.html>)
6. Федотова, Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Задачник к практическому курсу [Электронный ресурс] — СПб. : Златоуст, 2013. — 200 с. [ZC] (адрес размещения: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=516656>)
7. Чудинина В. В., Рогачева Е. Н. Грамматика русского языка в таблицах. Предложно-падежная система [Электронный ресурс] : учеб. пособие — М.: Флинта : Наука, 2011. — 96 с. [ZC] (адрес размещения: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=409609#none>)
8. Шибко Н.Л. Общие вопросы методики преподавания русского языка как иностранного [Электронный ресурс] : учебное пособие для иностранных студентов филологических специальностей. — СПб. : Златоуст, 2014. — 336 с. [ZC] (адрес размещения: <http://znanium.com/catalog>)

в) Программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

1. Образовательный сайт Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. — URL: <http://www.pushkin.edu.ru>
2. Образовательный сайт фонда «Русский мир» — [URL://www.ruskiymir.ru](http://www.ruskiymir.ru)

Наталья Валерьевна **Наговицына**

**ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ» КАК
СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НА
ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНО-
СТРАННОМУ**

Учебно-методическое пособие

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный универ-
ситет им. Н.И. Лобачевского».
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Подписано в печать _____. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 4,2. Заказ № _____. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Нижегородского госуниверситета
им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37